

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Конституционно-правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации».

Развитие российского законодательства последних лет, обнажило ряд проблем, основанных на современной Конституции России, стоит отметить, что в целом российская правовая система сформирована на основе современной Конституции России. При этом современный этап развития российского законодательства сохраняет проблематику несоответствия некоторых законодательных актов Конституции.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что не всегда принимаемые законы идут в соответствии с положениями Конституции, поскольку разработка новых законодательных актов сопряжена с оставлением без внимания положений, приемов и правил юридической техники.

Целью работы является изучение правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации, его влияния на законотворчество иных судов, а также иных государственных органов.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- проанализировать историю зарождения и становления института Конституционного Суда РФ;
- понять, какое место в структуре органов самоуправления занимает Конституционный суд, а также какую роль он играет в системе судебных органов и государственной власти;
- проанализировать функции Конституционного Суда Российской Федерации, какими полномочиями он наделен, а также определить его сферы влияния;
- понять на какие сферы общественной, политической и законодательной жизни оказывает свое влияние Конституционный суд;
- исследовать компетенцию Конституционного Суда РФ в части осуществления полномочий в отношении определенных предметов ведения;

Методологической основой работы является комплексный подход. Для решения поставленных задач применялись следующие методы: анализ литературных источников; системный метод; формально-юридический; сравнительно-правовой и др.

Структура работы определена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы. Общий объем работы 75 страниц.

Содержание

Введение.....	5
1 Конституционный суд РФ: отдельные вопросы организации и деятельности.....	8
1.1 Понятие, состав и порядок образования Конституционного Суда Российской Федерации	8
1.2 Структура и организация Конституционного суда Российской Федерации.....	15
1.3 Полномочия и основные принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.....	24
2 Решения конституционного суда РФ.....	30
2.1 Понятие и виды решений Конституционного Суда РФ	30
2.2 Роль и место решений КС РФ в системе правовых источников	33
2.3 Воздействие актов КС РФ на конституционное право	37
3 Проблемы деятельности конституционного суда РФ и пути их решения.....	43
3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ и причины их неисполнения.....	43
3.2 Соотношение решений Конституционного Суда РФ с решениями Европейского суда по правам человека	50
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

В Конституции, как главном законе любого государства, закреплены обязанности, которые должны выполнять все органы и структуры государства, а также органы местного самоуправления и должностные лица. Говоря о Конституционном Суде РФ, необходимо отметить, что его основная задача заключается в осуществлении конституционного правосудия. Конституционный суд является современным институтом, который имеет как свои плюсы, так и минусы.

Верховенство Конституции является важным условием для нормального функционирования правового государства. Это было доказано временем. Конституция служит главным законом, которому подчиняются все действующие законы в системе нормативно-правовых актов. Для того, чтобы это условие выполнялось, необходимо, чтобы соблюдались все действующие на территории страны законы.

Поэтому необходимо точное соблюдение конституционной законности всеми субъектами конституционного права (государством, государственными органами, физическими и юридическими лицами), а также взаимодействие всех органов власти. Поэтому правовая охрана и защита Конституции играет немаловажную роль.

Несмотря на то, что основной составляющей правовой защиты Конституции, служит КС, ответственность за соблюдение правовой защиты возложена также и на публичную власть, и на должностные лица. Президент страны служит Гарантом Конституции. На Федеральное Собрание, Правительство, субъекты Федерации (их законодательные и исполнительные органы), органы федерального и регионального уровня возложен дополнительный функционал по конституционному контролю.

Поэтому длительное время конституционный контроль существовал формально. Интерес к данной теме, теме конституционного контроля и его значимости в современных условиях, встал перед государством в 1980-х годах, когда начала прослеживаться тенденция поисков путей создания правового государства.

Поэтому в настоящее время данная тема актуальна, потому что не всегда

принимаемые законы идут в соответствии с положениями Конституции.

Целью работы является изучение правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ, КС), его влияния на законотворчество иных судов, таких как Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, уставных и военных и иных судов, входящих в судебную систему государства, иных государственных органов.

Для достижения поставленной цели общими задачами являются:

- проанализировать историю зарождения и становления института Конституционного Суда РФ;
- понять, какое место в структуре органов самоуправления занимает Конституционный суд, а также какую роль он играет в системе судебных органов и государственной власти;
- проанализировать функции Конституционного Суда Российской Федерации, какими полномочиями он наделен, а также определить его сферы влияния;
- понять на какие сферы общественной, политической и законодательной жизни оказывает свое влияние Конституционный суд;

В качестве объекта исследования данной работы выступают отношения в обществе, которые формируются между конституционным судопроизводством и контролем. Если говорить о предмете исследования, то в нашем случае речь пойдет о полномочиях, которые закреплены за Конституционным Судом РФ на законодательном уровне.

В качестве теоретической базы для своего исследования были выбраны разные общественно-политическая и научно-монографическая литература. Кроме того, во время написания работы были изучены разные материалы, нормативно-правовые акты, РФ, а также других стран. Кроме этого во время написания работы были изучены работы российских ученых, таких как: И.Н. Барцица, С.А. Авакьяна, Н.В. Витрука, Г.А. Т.М. Шамбы, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева, В.А. Туманова, В.Г. Стрекозова, А.И. Экимова, И.С. Яценко.

Степень научной разработанности. Немало ученых, работающих на

территории РФ, посвятили свои работы проблемам осуществления Конституционным Судом Российской Федерации судебного конституционного контроля. Благодаря этим трудам, была проанализирована работа КС, исследована проблематика сущности его решений.

Развитие российского законодательства последних лет, обнажило ряд проблем, основанных на современной Конституции России, стоит отметить, что в целом российская правовая система сформирована на основе современной Конституции России. При этом современный этап развития российского законодательства сохраняет проблематику несоответствия некоторых законодательных актов Конституции, а значит ряд вопросов, касающихся компетенций КС и его места в правовой системе России требуют более тщательного рассмотрения.

Методологической основой работы является комплексный подход. Для решения поставленных задач применялись следующие методы: анализ литературных источников; системный метод; формально-юридический; сравнительно-правовой и др.

Структура работы определена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы. Общий объем работы 75 страниц.

1 Конституционный Суд РФ: отдельные вопросы организации и деятельности

1.1 Понятие, состав и порядок образования Конституционного Суда Российской Федерации

Одним из главных элементов политической системы страны является Конституционный Суд, который обеспечивает политическую стабильность и способствует развитию политических процессов в рамках, установленных Конституцией. Конституционный суд только тогда имеет право выступать в качестве арбитра или посредника в конституционном споре, когда политическая функция Конституционного Суда будет осуществляться только в форме судебного разбирательства.

Анализируя историю создания Конституционного Суда России, можно сделать вывод, что именно создание КС привело к тому, что стали осуществляться демократические преобразования, конституционно-правовая защита суверенитета Российской Федерации; реализовываться идеи правового государства, осуществление принципа разделения властей; Конституция приобрела действующее право, что обозначило обязательное следование ему органами публичной власти и других субъектов, а особенно на это право могли бы опираться граждане для защиты своих прав.

Создание отдельного судебного института, с возложением на него ответственности конституционного контроля, не является новшеством для страны. Еще до революции в России предлагались проекты, по надзору и контролю правовой сферы, а также в органах государственной власти, которые оказали воздействие на формирование и развитие институтов гражданского права в стране.

Автором конституционных проектов, подготовленных по приказу Александра Первого, были М.М. Сперанский, граф П.П. Шувалов, а также министр внутренних дел Н.П. Игнатьев. Н.А. Витрук характеризовал эти проекты, как направленные на создание конституционной монархии, попыткой ограничить монархию и защитить

права граждан страны, однако, отмечал при этом, что конечная цель не была реализована.

М.М. Сперанский был инициатором создания в 1810 Государственного совета, общей целью деятельности которого планировалось осуществление единения всех государственных сил. Несмотря на первоначальную цель о контрольных и надзорных полномочиях, общий функционал в итоге ограничился деятельностью совещательного органа при императоре.

В начале 20 века в России происходят важные исторические события, что несёт за собой и большие изменения государственно-правовой области.

Согласно заключений М.И. Исаева принятые царём с октября 1905г. по апрель 1906г. весомые законодательные акты, такие как: Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» (17.10.1905.г.), Закон о Государственной думе. Учреждение Государственной думы (20.02.1906 г.), Основные законы Российской империи (23.04.1906 г.). Государственный совет был поставлен над Государственной Думой в качестве верхней законодательной палаты. ГД была ограничена в правах и могла быть распущена по желанию царя, не взирая на пятилетний срок выборности. Все эти нормы позволили утвердить власть царя в качестве высшей судебной власти [16, с.67]

Всякий проект Государственной думы мог быть отклонен, так как она осуществлять законодательную власть только совместно с царем и Государственным советом.

Опять же, стоит обратиться к работе Н.Н. Черногора, который отмечал, что император не был подконтролен ГД и Государственному совету, обладая при этом реальной законодательной властью. [43, с.34]

Но создание Государственной думы, несомненно, было необходимо в то время для организации института конституционного контроля. Вскоре совершилась буржуазно демократическая революция (февраль 1917 г.), и поэтому пришла буржуазная республика вместо абсолютной монархии.

А после Октябрьской революции в 1918 г. в нашей стране принимается первая Конституция РСФСР.

В свою очередь, М.А. Исаев отмечает: «Согласно статье 10 Конституции Россия была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и вся власть в центре и на местах была отдана им. А верховным органом власти по статье 12 Конституции стал Всероссийский съезд Советов, а в период между его съездами ВЦИК». [16, с.69]

И, хотя в Конституции ещё ничего не говорилось об институте конституционного контроля, Всероссийский съезд Советов и ВЦИК непосредственно осуществляли эти функции. При этом парламентская форма контроля была закреплена положением о ВЦИК.

Однако важным не решенным вопросом оставалось отсутствие распределения компетенций между центром и субъектами федерации, что тормозило развитие института конституционного контроля.

К сожалению, учитывая всю неоднозначность социально-политической и экономической ситуации в стране в то время, институт конституционного контроля так и не был реализован.

Первая Конституция СССР была принята в 1924 году, укрепив возложенные на верховные органы Союза ССР его исключительную компетенцию.

Съезд Советов, как верховный орган государственной власти уполномочен был решать все вопросы всесоюзного значения. ВЦИК являлся законодательным, распорядительным и контролирующим органом, который контролировал проведение в жизнь постановлений Съездов Советов, законов Конституции, решений органов Советской власти, а также имел право отменять постановления и решения, издавать декреты и распоряжения.

В то же время был создан Верховный Суд СССР, среди функций которого можно было также выделить некоторые элементы, характеризующие его как орган конституционного надзора: например, он мог давать заключения на предмет конституционности нормативных актов и судебных решений.

Одновременно Верховный Суд представлял собой и консультативный орган при Президиуме ЦИК СССР, а значит именно он изучал правовые акты, принимаемые на союзном уровне. Но, несмотря на большую проделанную работу,

он утратил эту функцию.

Таким образом, согласно Конституции 1924 года двухсторонний конституционный контроль осуществлялся Съездом Советов СССР и ЦИК СССР и со стороны Президиума ЦИК СССР.

Принятая в 1936 году новая Конституция СССР практически убрала конституционный контроль, укрепив монополию союзного законодательства.

То есть, в Конституции были уже предусмотрены высшие органы государственной власти, такие как Верховный Совет СССР и его Президиум, которые могут изменять Основной Закон страны, причём Президиум должен был выступать основным органом конституционного контроля.

По мнению Ю.Л. Шульженко на базовых нормах Конституции 1936 года, сосредоточившей власть в руках парламента, сложилась парламентская система конституционного контроля. [24, с.34]

Принятая в 1977 году Конституция СССР не внесла в систему органов конституционного контроля ничего нового.

Наоборот, она только расширила возможности союзного законодательства, отведя существенную роль Верховному Совету СССР, закрепляя конституционный контроль, как полномочие Президиума Верховного Совета

Верховный Совет СССР имел неограниченные функции: принимал акты, устанавливал их соответствие Конституции, проверял акты любого органа.

С начала перестройки в СССР начался новый этап развития института конституционного контроля. В это время начали проводиться реформы в различных сферах жизни общества, которые были направлены на создание демократических прав государства, а также соблюдение законности и правопорядка.

Но экономическая и политическая сферы общества уже находились в кризисе, поэтому социализм в СССР уже нельзя было реанимировать, что привело к развалу Советского Союза.

В 1989 году был принят закон «О конституционном надзоре в СССР» и образован Комитет конституционного надзора, который был прикреплен к парламенту. [12]

Но не все решения Комитета были встречены и приняты с воодушевлением, особенно решения, касающиеся отношений между республиками и центром.

Семьдесят лет всем внушали, что независимый орган конституционного контроля не был не только необходим, но и представлял настоящую угрозу Советской системе. И очень ценно была попытка создания Комитета конституционного надзора.

Однако начало деятельности Конституционного суда не было быстрым. Первое избрание судей произошло в августе 1991 года, были избраны 13 из 15 судей. Вакансии оставались свободными в течении двух лет. В 1991 году, то есть год спустя после провозглашения создания Конституционного суда, тринадцать судей принесли присягу, избрав председателем В.Д. Зорькина.

К сожалению, восприятие деятельности Конституционного суда проходило в свете «дела КПСС».

Бесспорно, что важнейшим решением КС принято считать признание в 1992 году неконституционным Указа президента об объединении министерств безопасности и внутренних дел, по причине нарушения им принципа разделения властей.

Как отмечают Д. Барри и А.Н. Кокотов рассмотрение КС Указов президента о прекращении функционирования КПСС получило широкое освещение средствами массовой информации и было названо «делом века». [21, с.43]

24 декабря 1993 г. Указом Президента РФ № 2288 [31] был отменен Закон от 12 июля 1991 г. Закон РСФСР № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» [11], что значительно ускорило разработку нового закона о КС РФ, который состоял из 115 статей и положений, предусматривал базисные вопросы структурной организации и функциональной деятельности КС. Закон был одобрен ФС и подписан главой государства 21.07.1994 года.

В феврале 1995 года Конституционный суд начал свою работу в рамках новейшего законодательства и действует по настоящее время на основании Конституции, Закона и Регламента, принятом в марте 1995 года.

КС, осуществляя конституционный контроль, будучи судебным органом,

также осуществляет судебную власть путем конституционного судебного делопроизводства. Большинство ученых КС РФ рассматривается с точки зрения государственной власти, другими учеными представляется как контрольный орган, Конституционный Суд не значителен судебной властью.

Функциями Конституционного Суда являются следующие: конституционный контроль, конституционная ответственность, защита прав людей, экспертные заключения по конституционным вопросам и т.д.

Нормы Конституции РФ и определяют статус и компетенции, а также структуру и организацию деятельности КС. Частью 1 статьи 11 предусмотрено, что российские суды осуществляют в том числе и государственную власть, то КС, являясь частью судебной системы, одновременно с этим является одним из органов власти государства.

На основании норм, предусмотренных Главой 7 Конституции, Конституционный Суд признан органом судебной власти.

В Конституции указано, что судебная власть исполняется конституционным, гражданскими, административными и уголовными судами.

Кроме основополагающих НПА Конституционный Суд руководствуется иными специализированными нормативными документами.

Федеральным законом Конституционный Суд, уполномочен самолично осуществлять судебную власть, как судебный орган контроля исполнения норм Конституции.

Обеспечение соблюдения Конституции и правовая защита свобод граждан страны являются основными целями функционирования КС, являясь судебным органом, КС принимает окончательные решения, работает по обращениям и осуществляет судопроизводство.

Статья 125 Конституции РФ полностью посвящена КС, а статьями 83 (п. «е»), 102 (п. «ж» ч. 1), 128 (ч. 1) урегулирован порядок назначения на должность судьи КС.

Функциями Конституционного Суда являются следующие: конституционный контроль, конституционная ответственность, защита прав людей, экспертные

заклучения по конституционным вопросам и т.д.

Как указано выше кроме Конституции РФ, Закона о КС РФ, КС руководствуется также иными законодательными и правовыми актами. [24, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 29, 30, 31, 32]

Кроме того, Законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее: Закон 1994 г.) [40] были внесены принципиальные изменения в структуру и организацию деятельности КС, при чем конструктивно изменения были направлены в сторону повышения эффективности и оперативности деятельности КС.

Принятие решений Конституционным Судом находится в рамках правового поля, поскольку КС находится вне политики и не является субъектом политических процессов, даже те, решения, которые имеют под собой политические основания рассматриваются судом только по правовой составляющей.

Введенный с 01.01.1997 года Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не установил новых норм в отношении КС РФ, только прописал положение об участии его в составлении проекта Федерального бюджета.

Конституционные суды субъектов Российской Федерации отнесены к числу судов субъектов Федерации, а не к системе федеральных судов.

КС РФ при оформлении документов руководствуется Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» - Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». [7]

Таким образом, правовая база на которую опирается Конституционный Суд РФ в своей работе достаточно обширна. Но при этом, она регламентирует достаточно подробно все действия, которые совершаются органом конституционного контроля.

Законодателем детально разработан порядок оформления документации Конституционного Суда РФ, порядок принятия решений и их структура. Это объективное требование, поскольку от грамотности, логической завершенности и отсутствия нормотворческих дефектов во многом зависит дальнейшая правоприменительная практики принимаемых Конституционным Судом РФ решений.

Обобщая информацию, необходимо отметить, что цели и задачи КС обозначены в Конституции, а цели судопроизводства, связанного с проверкой конституционности - в законе о КС. Основная задача КС – осуществлять конституционный контроль.

1.2 Структура и организация Конституционного суда Российской Федерации

Если раньше в структуре Конституционного Суда РФ работали палаты, рассматривающие категории юридических дел, то в настоящее время рассмотрение дел происходит только в пленарных заседаниях. А это приводит к увеличению сроков рассмотрения дел, затрудняя доступ к отправлению конституционного правосудия.

Для осуществления экспертно-аналитической деятельности, информационных функций, могут образовываться рабочие группы, помимо проведения заседаний Конституционного Суда РФ.

Состав КС из одиннадцати судей предусмотрен на конституционном уровне. Предусмотрено также, что судьи назначаются СФ по представлению Главы государства.

Деятельность и решения КС легитимны, только если в составе суда принимало участие не меньше 8 судей.

Согласно 24 статье Закона «О КС РФ» и п. 2 Регламента КС РФ возглавляет Конституционный Суд председатель, в этой же статье подробно прописаны его полномочия.

Заместитель Председателя КС РФ замещает Председателя во время его отсутствия и выполняет определенные функции.

Полномочия и функции судьи-секретаря указаны в ст. 27 закона о КС [40] и п. 4 Регламента КС [29].

Аппарат Конституционного Суда предусматривает в своем составе также секретариат и пресс-службу. Они работают в соответствии с положениями и правилами внутреннего трудового распорядка.

Руководство Секретариатом возложено на Председателя и судью-секретаря. При этом, секретариат является уровневой системой и состоит из подразделений разных сфер права, руководители которых по представлению Председателя суда могут быть утверждены на пленарных заседаниях.

При необходимости для решения вопросов об изменении и дополнении Регламента КС или для других целей из судей КС на основе норм Регламента создаются временные или постоянные комиссии.

Научно-консультативный совет, функционирует при КС на основании Регламента КС, его формируют из практикующих специалистов в области права. Основной функцией и главным полномочием научно-консультативного совета является решение сложных проблем, возникающих перед Конституционным Судом.

Назначение на должность происходит после тайного голосования. На должность судьи КС назначается тот, за кого проголосовало большее число голосующих. Судья КС продолжает свою деятельность до назначения на должность нового судьи, несмотря на истекший срок полномочий.

Лицу, назначенному на должность судьи КС необходимо дать присягу, которую принимает Председатель Совета Федерации.

Содержание присяги судьи Конституционного Суда РФ сводится к клятве о служении Конституции страны.

Законом установлено некоторое количество ограничений для судей КС, так, судья будет дисквалифицирован в случае одновременного исполнения обязанностей как судьи КС, так и члена СФ или депутатом ГД, а также

исполнения обязанностей по иным должностям, осуществления частной практики, занятия предпринимательской деятельностью или иной оплачиваемой деятельностью.

Для судьи КС предусмотрена и разрешена возможность преподавать, заниматься наукой или творчеством, если эти занятия не будут создавать препятствия для осуществления им основного вида деятельности. Отсутствие на заседании КС по причине занятий наукой, творчеством, преподавания или иной причине не может быть признано отсутствием по уважительной причине.

В законе о КС рассматривается понятие несменяемости судей, которое трактуется не как пожизненное назначение, а говорит о том, что прекращение полномочий судьи возможно по основаниям, предусмотренным Законом о КС РФ.

Любой судья КС имеет полную неприкосновенность, их довольно проблематично привлечь к уголовной или административной ответственности (кроме как, в случае ареста на месте преступления), запрещено проведение личного досмотра. Если личность Судьи Конституционного Суда была неизвестна во время задержания, то его обязательно должны освободить после выяснения личности.

Судьи имеют право решающего голоса на всех заседаниях своего суда.

Наличие некоторых обстоятельств предусматривает возможность приостановления полномочий судьи КС. Полномочия судьи в течение 30 дней с момента выявления основания могут быть приостановлены только КС.

Приостановление полномочий влечет за собой запрет на участие в заседаниях Суда и выполнение основных обязанностей судьи, законом предусмотрены 12 случаев прекращения полномочий судьи Конституционного Суда (от нарушений при назначении и порочащих поступков, до истечения срока полномочий, безвестного отсутствия или смерти судьи). Факт прекращения полномочий одного из судей КС признан официальным уведомлением об открытии вакансии, решение КС о прекращении полномочий судьи направляется Президенту РФ и в СФ.

Рассмотрев основные отличия, которые указывают как бы на «специальное положение» судьи Конституционного Суда РФ, можно сказать, что здесь фактически нарушаются закон о судебной системе и закон о статусе судей, где

предусмотрено, что все судьи имеют единый статус и могут различаться только в функционале полномочий и компетенций.

Принцип единства в отношении судейского статуса означает равенство всех членов судейского сообщества, что также означает равнозначное распространение мер государственной защиты, обеспечение гарантий независимости и невмешательства в профессиональную деятельность, равенство материального и социального обеспечения.

Общий принцип единства статуса не нарушается различиями в компетенциях.

В Конституции РФ определены полномочия КС, состав судей и их количество, юридическая сила решений КС, порядок назначения на должность судьи КС, право Суда на законодательную инициативу и на обращение с посланием к ФС РФ.

Судья - это должностное лицо государства, носитель судебной власти, в особом порядке наделенное полномочиями осуществлять правосудие и разрешать судебные дела, т.е. это не учреждение, а один из нас с вами, человек, пусть и высокообразованный, и высокопрофессиональный, но точно так же, как и остальные люди, способный совершать ошибки и заблуждаться. Для этого и существуют возможности обжалования судебных решений и рассмотрения дел в порядке надзора. [1]

Статус судей КС равнозначен статусу судей ВАС РФ и ВС РФ. Статьей 128 Конституции РФ установлен единый порядок назначения судей КС, ВАС, ВС.

Различия зависят от того, в каком суде судья работает (общий суд, военный суд, арбитражный суд, конституционный суд, мировой судья, вышестоящий или нижестоящий суд), какова его должность (председатель, заместитель председателя, председатель судебной коллегии, судья), входит ли он в состав органов судейского сообщества (квалификационные коллегии, советы судей).

Судьи назначаются на должность путем тайного голосования в индивидуальном порядке СФ по представлению главы государства. Предельный возраст пребывания в должности судьи КС РФ ограничен 70 годами, но это условие не распространяется на Председателя КС РФ.

В отличие от судей ВАС РФ и ВС РФ полномочия судьи КС РФ могут быть

приостановлены только в двух случаях: если он временно не может выполнять свои обязанности по состоянию здоровья; если в отношении его возбуждено уголовное дело либо его привлекли в качестве обвиняемого по другому уголовному делу.

Судьи Конституционного Суда Российской Федерации имеют определенные привилегии: дипломатический паспорт, служебный автомобиль, бесплатное пользование vip-залами в аэропортах, на железнодорожных и морских вокзалах, станциях и т.д.

Материальное обеспечение судей зависит от должности и особенностей суда, в котором судья работает.

В судах общей юрисдикции и арбитражных судах оклады по должностям едины и установлены в процентах к должностному окладу председателя Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ. Однако разница в оплате труда одинаковых по должности судей весьма разнится в зависимости от присвоенного судье квалификационного класса и стажа работы по юридической профессии, наличия ученой степени либо почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».

В настоящее время для судей различных ветвей судебной власти (общие суды, арбитражные суды, конституционные суды) установлены отличающиеся друг от друга сетки должностных окладов судей.

В связи с этим ошибочно полагать, что единство статуса судей подразумевает равенство в оплате труда.

Статьей 8 Закона о КС РФ установлены требования к кандидату на должность судьи КС: гражданство РФ, не моложе 40 лет, безупречная репутация, наличие высшего юридического образования и стажа работы по специальности не менее пятнадцати лет.

Согласно Инструкции «О порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов ...» в стаж работы входит работа в органах государственной власти и в других организациях именно на такой должности, которая требует высшее или среднее юридическое образование.

Члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные

органы субъектов Российской Федерации, высшие судебные органы и федеральные юридические ведомства имеют право вносить Президенту РФ предложения о кандидатах на должность судей Конституционного Суда РФ. [3]

Но это не обозначает, что Президент обязан будет выбрать одну из предложенных кандидатур, он может выбрать кандидатуру, которую никто не предлагал. Существует комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур при Президенте на должность федеральных судей, которая и даёт определенные рекомендации.

Вопрос о назначении на должность судьи Конституционного Суда РФ Совет Федерации рассматривает не более 14 дней с момента получения представления Президента РФ. Назначение на должность происходит тайным голосованием индивидуально.

Лицо, которое получило большинство голосов от общего числа членов Совета Федерации, назначается на должность судьи Конституционного Суда РФ. Если срок полномочий у Судьи Конституционного Суда РФ истек, он продолжает свою деятельность до назначения на должность нового судьи.

Председатель Совета Федерации в порядке, установленном Советом Федерации, приводит к присяге лицо, назначенное на должность судьи Конституционного Суда РФ.

Судья Конституционного Суда РФ приносит присягу следующего содержания: «Клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности судьи Конституционного Суда Российской Федерации, подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более».

Существует ряд «дисквалификаций», установленных законом: во-первых, судья Конституционного Суда не может быть членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы, а также занимать ещё должности, владеть частной практикой, заниматься предпринимательской деятельностью или оплачиваемой деятельностью.

Судья Конституционного Суда имеет право заниматься другими видами деятельности (преподавательской, научной или творческой) при условии, что они не

будут мешать выполнению его основных обязанностей. Занятия другими видами деятельности не служат уважительной причиной отсутствия на заседании.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе осуществлять защиту или представительство, кроме законного представительства, в суде, арбитражном суде или иных органах, оказывать кому бы то ни было покровительство в получении прав и освобождении от обязанностей, не может принадлежать к политическим партиям и движениям, материально их поддерживать, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, участвовать в кампаниях по выборам в органы государственной власти и органы местного самоуправления, присутствовать на съездах и конференциях политических партий и движений, заниматься иной политической деятельностью.

Судья не должен входить в руководящий состав каких-либо общественных объединений, даже если они и не преследуют политических целей.

Судья Конституционного Суда не вправе выступать в печати, СМИ и перед любой аудиторией, высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ или уже принят к рассмотрению Конституционным Судом до принятия решения по этому вопросу. И это довольно сложно, потому что предметом рассмотрения в Конституционном Суде может стать любой из весьма широкого круга вопросов.

Судья Конституционного Суда назначается на должность на срок двенадцать лет, с предельным возрастом пребывания в должности судьи Конституционного Суда семьдесят лет. Судья Конституционного Суда РФ считается вступившим в должность с момента принесения им присяги. Его полномочия прекращаются в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий или в котором ему исполняется семьдесят лет.

Независимость судьи Конституционного Суда обеспечивается его несменяемостью, неприкосновенностью, равенством прав судей, установленными Законом о Конституционном Суде Российской Федерации порядком приостановления и прекращения полномочий судьи, правом на отставку,

обязательностью установленной процедуры конституционного судопроизводства, запретом какого бы то ни было вмешательства в судебную деятельность, предоставлением судье материального и социального обеспечения, гарантий безопасности, соответствующих его высокому статусу [6].

Материальные гарантии независимости судьи Конституционного Суда, связанные с оплатой его труда, предоставлением ежегодного отпуска, социальным обеспечением, обеспечением жильем, социально-бытовым обслуживанием, обязательным государственным страхованием жизни и здоровья судьи, а также принадлежащей ему и членам его семьи собственности, устанавливаются применительно к соответствующим гарантиям, предусмотренным законодательством РФ для судей иных высших федеральных судов. В случаях, если другими правовыми актами для судей Конституционного Суда РФ предусмотрены иные нормы, повышающие уровень их правовой защиты, материального и социального обеспечения, применяются положения этих актов.

В Законе о Конституционном Суде РФ рассматривается понятие несменяемости судей, которое трактуется не как пожизненное назначение, а говорит о том, что полномочия судьи могут быть прекращены по основаниям, установленным Федеральным конституционным Законом о Конституционном Суде Российской Федерации.

Судьи Конституционного Суда имеют полную неприкосновенность, то есть их нельзя привлекать к уголовной или административной ответственности (за исключением задержания на месте преступления), нельзя проводить личный досмотр. Если личность Судьи Конституционного Суда была неизвестна во время задержания, то его обязательно должны освободить после выяснения личности.

Судья Конституционного Суда РФ не может быть привлечен к ответственности по истечении срока полномочий за мнение, высказанное им в заседании Конституционного Суда РФ.

Судьи Конституционного Суда РФ имеют право решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым в пленарных заседаниях Конституционного Суда или в заседаниях его палаты.

Но есть обстоятельства, когда полномочия судьи Конституционного Суда РФ могут быть приостановлены – это тогда, когда есть согласие Конституционного Суда РФ на арест судьи или привлечение его к уголовной ответственности или когда судья по состоянию здоровья временно не способен выполнять свои обязанности.

Только Конституционный Суд имеет право вынести решение приостановить полномочия судьи не позднее месяца со дня выявления причины.

После приостановления полномочий Судье Конституционного суда РФ запрещается участвовать в заседаниях Суда и выполнять свои основные обязанности.

Закон предусматривает 12 случаев прекращения полномочий судьи Конституционного Суда:

1) нарушения порядка его назначения на должность судьи Конституционного Суда РФ, установленного Конституцией РФ и Законом о Конституционном Суде Российской Федерации;

2) истечения срока полномочий судьи или достижения судьей предельного возраста пребывания в должности;

3) личного письменного заявления судьи об отставке до достижения им предельного возраста пребывания в должности;

4) утраты судьей гражданства Российской Федерации;

5) вынесенного в отношении судьи обвинительного приговора, вступившего в законную силу;

6) совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи;

7) продолжения судьей, несмотря на предупреждение со стороны Конституционного Суда, занятий или совершения действий, несовместимых с его должностью;

8) неучастия судьи в заседаниях Конституционного Суда или уклонения его от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин;

9) признания судьи недееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

- 10) признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- 11) объявления судьи умершим решением суда, вступившим в законную силу;
- 12) смерти судьи. [9]

Существуют ещё причины, по которым полномочия судьи Конституционного Суда могут быть прекращены – это его неспособность по состоянию здоровья или по уважительным причинам в течение продолжительного времени человек не может исполнять обязанности судьи.

Прекращение полномочий судьи Конституционного Суда является официальным уведомлением об открытии вакансии и осуществляется по решению Конституционного Суда, которое направляется Президенту РФ, в Совет Федерации.

Рассмотрев основные отличия, которые указывают как бы на «специальное положение» судьи Конституционного Суда РФ, можно сказать, что здесь фактически нарушаются закон о судебной системе и закон о статусе судей, где предусмотрено, что все судьи имеют единый статус и могут различаться только в функционале полномочий и компетенций.

Принцип единства в отношении судейского статуса означает равенство всех членов судейского сообщества, что также означает равнозначное распространение мер государственной защиты, обеспечение гарантий независимости и невмешательства в профессиональную деятельность, равенство материального и социального обеспечения.

Различие по компетенции не нарушает общего принципа единого статуса.

1.3 Полномочия и основные принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации

В Конституции РФ определены полномочия КС, состав судей и их количество, юридическая сила решений КС, порядок назначения на должность судьи КС, право Суда на законодательную инициативу и на обращение с посланием к ФС РФ.

Статус судей КС значительно вырос в последнее время, так, при принесении присяги президентом должно осуществляться в присутствии судей КС.

Деятельность Конституционного Суда также регулируется и общими нормами Конституции, которые регламентируют сферу правосудия: принципы правосудия (ст. ст. 121-123), способы осуществления судебной власти (ст.118), порядок финансирования судов (ст.124) и т.д.

Деятельность Конституционного Суда опирается на такие основополагающие принципы как независимость, гласность, коллегиальность, равноправие сторон.

КС обладает и другими полномочиями, базирующимися на Конституции и регулируемые федеральными правовыми актами.

В Регламенте КС (01.03.1995 г.) отражены аспекты организации деятельности его, а 24.01.2011 г. была утверждена новая редакция Регламента. Регламентом можно считать нормативно- правовой акт, который определяет порядок организации деятельности Конституционного Суда.

Регламентом устанавливается порядок:

- определения персонального состава палат;
- распределения дел между персональным составом;
- определения очередности рассмотрения дел;
- процедур и этикета;
- делопроизводства в Конституционном Суде. [10]

Вопросам компетенции КС РФ посвящены нормы Конституции РФ, а также ФКЗ о КС РФ. Нормы ФКЗ о КС РФ конкретизируют положения Конституции РФ. Законодательно закреплено, что КС обладает так называемой связанной компетенцией, то есть он уполномочен осуществлять судопроизводство только по запросам или жалобам органов государственной власти и иных лиц, обладающих таким правом на основании Конституции РФ и может выступать с законодательной инициативой в вопросах своего ведения.

К компетенции КС РФ относятся конституционно-судебный контроль; разрешение споров, в том числе и о компетенции, между органами государственной власти; толкование Конституции РФ; согласование инициативы проведения референдума на соответствие Конституции РФ; законодательная инициатива; отправка посланий ФС РФ и другие полномочия. Полномочия КС различаются как

по содержанию, так и по субъектам, подавшим запросы и жалобы.

Каждому из них необходимо уделить отдельное внимание.

Изучая вопрос о значимости нормоконтроля в конституционном правосудии, стоит учитывать описание деятельности в рамках конституционного контроля в целом. Классическая форма предусматривает деление нормоконтроля по типам:

- меж властные споры;
- правовой контроль конституционности нормативных актов;
- конституционные жалобы.

Современная деятельность КС подразумевается следующими аспектами:

- 1) контролем главенства конституции;
- 2) горизонтальные и вертикальные споры внутри ветвей власти;
- 3) определение ответственности за нарушение конституции;
- 4) прямые полномочия по рассмотрению кассационных жалоб;
- 5) спорные вопросы о выборах или существовании демократии.

Контроль конституционности основан на оценке процесса становления права нормам Конституции, тогда как иные аспекты деятельности КС (рассмотрение конституционных жалоб, споров о компетенции или споры об ответственности государства) связаны с оценкой соблюдения конституции в процессе применения права. И все же универсальной особенностью конституционного права остается именно оценка соответствия конституции.

Конституционный контроль нормативных правовых актов в Российской Федерации подразделяется на два вида:

1) конкретный нормоконтроль, в рамках которого нормативный акт проверяется, по факту его применения или необходимости применения в каком-то конкретном деле;

2) абстрактный нормоконтроль, предусматривает проверку нормативного акта на конституционность вне его связи с каким-либо конкретным делом.

В связи с тем, что решения КС могут содержать правовые позиции, подлежащие обязательному исполнению, все решения о проверке

конституционности норм федерального законодательства по вопросам совместного ведения подлежат обязательному учету на региональном уровне. Секретариат исследует и держит на контроле исполнение решений КС.

Конкретный нормоконтроль, как указывалось ранее, связан с жалобами граждан, их объединений и с запросами судов по конкретному делу. Следствием защиты субъективных прав заявителей при конкретном нормоконтроле является защита публичных интересов, которая выражается в том, что условия применения частного случая могут проектироваться на общее право применение.

Правом на обращение в КС РФ с жалобой на нарушение конституционных прав обладают граждане, которые сочли, что их права и свободы были нарушены или длительно нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Этим же правом обладают и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в законе. Жалоба будет рассмотрена КС, если: закон напрямую затрагивает конституционные права заявителей; закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, стоит отметить о существовании подобия срока исковой давности: срок подачи жалобы в КС составляет один год с момента судебного рассмотрения дела.

По итогам рассмотрения жалобы КС РФ принимает решение о признании закона либо отдельных его положений соответствующими или не соответствующими Конституции РФ. Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в КС РФ с запросом о проверке конституционности данного закона. Запрос суда допустим, если закон подлежит, по его мнению, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

Новшеством является полномочие КС РФ, закрепленное в п. 3.2 закона о КС – разрешение вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

КС РФ уполномочен разрешать споры о компетенции: как между федеральными органами государственной власти; так и между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов; а также

между высшими государственными органами субъектов РФ.

Правом на обращение в КС РФ с ходатайством о разрешении компетентного спора обладает любой из участвующих в споре органов государственной власти, указанных в части 3 статьи 125 Конституции РФ, а также глава государства в случае, предусмотренном части 1 статьи 85 Конституции РФ.

Ходатайство органа (органов) государственной власти допускается к рассмотрению в случаях, если:

Оспариваемый факт отражен в Конституции; спор не заключается в вопросе определения подсудности; спор не был разрешен ранее; заявитель считает изданный акт противоречащим установленному Конституцией РФ разграничению компетентностей и приводит этому законные аргументы;

Заявитель ранее обращался с аналогичным заявлением в нижестоящие государственные органы, но нарушения ими не были устранены.

Особые правила предусмотрены для ходатайства, вносимого президентом страны.

Фактически, толкование выглядит как вывод КС, предусматривающий:

- Разъяснение содержания нормы Конституции РФ, если само это содержание не следует из нормы прямо и его необходимо выводить путем интерпретации нормы;

- рекомендацию предпочтительного варианта из нескольких возможных при реализации нормы Конституции РФ;

- определение правила, не поглощаемого имеющимися нормами Конституции, а существующее самостоятельно.

Толкование, официально выданное КС, является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Много применимость толкования или решения КС РФ, в которых содержится толкование, имеет нормативное значение и является источником права.

Только КС вправе выносить заключение о соблюдении предусмотренного

порядка выдвижения обвинения главе государства в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Направлять такое обращение в КС с запросом о даче заключения по данному вопросу уполномочен только Совет Федерации.

Думается, допустимо закрепление компетенции КС РФ в иных нормах, заложенных в строго определенных видах актов. В самой Конституции РФ других полномочий, кроме указанных выше, нет. Что касается федеральных конституционных законов, расширяющих объем деятельности, речь может идти о конституционности назначения федерального референдума и процедур, связанных с принятием в Российскую Федерацию нового субъекта.

Таким образом, несмотря на то, что КС РФ обладает особыми, уникальными полномочиями, являясь при этом органом судебной власти, правомочен решать соответствует ли норма текущего закона статье 17 Конституции (по методологии «да — нет») и давать пояснения нормам Конституции, которые отвечают сложившимся геополитическим, социокультурным условиям общественного и государственного развития.

Речь идет не только о пояснении текста Конституции РФ, но и о выявлении несоответствий новых законов главному документу государства. КС РФ оказывает некоторую «право-преобразующую» деятельность, то есть, не внося изменений в текст принятой Конституции РФ, Конституционный Суд выделяет ее новые, на первый взгляд, скрытые потенциальные возможности, сокрытые в самой сущности Конституции РФ. Сущности, которая максимально полно, концентрированно проявляется в ее принципах, ценностях, презумпциях, аксиомах, дефинициях и других нормативных положениях общего, наиболее важного и абстрактного характера.

2 Решения Конституционного Суда РФ

2.1 Понятие и виды решений Конституционного Суда РФ

В полномочия Конституционного Суда входят два типа решений (вердиктов):

1) Окончательное: итоговое заключение по существу рассмотренного дела и оглашение его исхода;

2) Об организации Суда (принятие судопроизводства по конкретным делам, формирование палат Суда, производство по вопросу избрания Председателя Суда и пр.).

В постановлении озвучивается итоговое решение КС по существу вопросов, рассматриваемых в пунктах с 1-4 (включительно) ч. 1 ст. 3 ФЗ «О конституционном суде РФ».

Заключение — это окончательный судебный вердикт по существу заявления о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в сторону Президента РФ, касательно совершения им тяжкого правонарушения.

Под определением понимаются все остальные вердикты КС РФ, принятые им по ходу конституционного судопроизводства.

Процесс голосования в КС выполняется открыто с обязательным участием всех судей. Решение судьи КС на голосование должно быть однозначным. Опция «воздержаться» не предусмотрена. Решение принимается на основе математического подсчёта большинства голосов при кворуме голосования.

Любой судья КС вправе выразить несогласие с принятым решением. Свою позицию он может изложить письменно. Она будет прикреплена отдельным дополнением и совместно опубликована с решением КС, по которому судья выразил своё несогласие. [27]

В случае, когда судья комплексно согласен с принятым решением, но не поддерживает отдельные доводы по нему, он также вправе письменно выразить своё несогласие. Оно аналогично (как и случае с оспариванием всего решения) будет прикреплено и опубликовано вместе с текстом вердикта.

Судебное решение КС в обязательном порядке подписывается всеми членами суда, принимавшими участие в голосовании вне зависимости от занимаемой ими позиции по рассмотренному вопросу. Судебные решения КС нельзя обжаловать. Они вступают в силу немедленно после принятия. Вердикты КС безальтернативно подлежат исполнению всеми правительственными органами РФ по всему пространству российской юрисдикции.

Юридическая сила вердикта КС РФ о признании конкретного акта судебного разбирательства неконституционным не может быть оспорена повторным принятием данного акта. У законодателя нет права на издание аналогичных норм, по которым КС ранее вынес вердикт об их неконституционности.

Законные (подзаконные) акты или отдельные положения по ним, в случае признания их неконституционными автоматически утрачивают юридическую силу. Также юридически ничтожными относительно практики рассмотрения КС считаются международные договоры если они:

- ещё не вступили в силу и применение по процедурным срокам;
- признаны противоречащими Конституции РФ.

При этом нормативные акты и(или) договора (отдельные положения по ним), в случае если они признаны КС, не соответствующими Конституции РФ, ни могут применяться в судебной практики и практике иных государственных органов и должностных лиц.

Судебные решения (и вердикты от других правоприменяющих органов), которые в своей основе содержат акты, признанные неконституционными, не подлежат исполнению. Их необходимо пересмотреть по законодательно установленной процедуре.

Признание КС правового акта неконституционными является прямым основанием для его отмены по установленной процедуре. Также отмене и пересмотру подлежат положения и(или) иные нормативные акты, на нём основывающиеся (либо его воспроизводящие).[26]

Государственный орган (должностное лицо) принявшие в своей практике неконституционный нормативный акт, должны начать производство по принятию

нового акта. При этом вновь принятый акт обязательно должен содержать либо положение об отмене принятого ранее государственным органом (должностным лицом) неконституционного акта, либо в своей отдельной части перечень правок и нормативных дополнений, приводящих содержание документа в соответствие конституционным нормам.

Принятие нового нормативного акта статьи Конституции РФ применяется как непосредственный акт прямого действия.

Исходя из положений ст. 3 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» (с изм. и доп.), помимо разрешения дел о соответствии нормативных актов различных уровней критериям конституционности, в полномочия КС РФ входит обязательное толкование (разбор) статей российской Конституции.

В соответствии со ст. 79 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» признанные КС не соответствующими Конституции отдельные положения и(или) правовые акты, теряют юридическую силу сразу же после оглашения судебного вердикта.

При этом государственный орган (должностное лицо) издавший неконституционный правовой акт (отдельное положение) не вправе вернуть тому юридическую силу посредством повторного принятия.

Из этого можно сделать вывод, что КС РФ при толковании значений статей российской Конституции, по факту регламентирует нормы правосубъектности.

К полномочиям КС РФ также относится признание отдельных нормативных актов (положений по ним) не соответствующим Конституции, что автоматически подразумевает их юридическую ничтожность.

Это даёт основание утверждать, что в компетенцию КС РФ входит выполнение не только правоохранительных, но и законодательных функций.

После публичного обнародования акты КС РФ являются правовыми источниками, ввиду того, что в них имеются обновлённые правила поведения. ⇒, данные акты являются источником трудового права.

Также в правовом сообществе имеется позиция в отношении прецедентности решений КС РФ, так как они универсально подходят к трактовке не только конкретного случая, но и имеют официальный характер и применяются к

аналогичным делам по всей российской юрисдикции. Из этого следует, что вердикты КС РФ являются источниками права по прецедентному характеру.

Прецедентные решения в практике конституционного судопроизводства являются важнейшим аспектом правовой модернизации.

Именно в данном подходе правовые позиции КС РФ, отражённые исходя из конкретики его решений, можно процедурно сопоставить с позицией английского права «*decidendi*».

Судебные прецеденты в работе КС РФ выполняют роль регулятора в периоды проведения радикальной законодательной модернизации. Например, при переходе от плановой унитарно-социалистической к рыночной модели хозяйствования, как это было в 90-е гг. При этом прецедентные регуляторы КС, направленные на обеспечение преемственности реформ и стабильности законодательной системы в турбулентные периоды, способствуют активной законодательной реформации.

Из этого следует, что практика КС РФ одновременно выполняет и консервативно-стабилизирующую, и динамическую функцию правовой реформации.

В соответствии с судебной практикой очевидно, что создаваемые КС РФ прецеденты в наиболее острых сферах реформации законодательного процесса, с одной стороны позволили снизить сопутствующую напряжённость, кратко- и среднесрочные негативные последствия от принимаемых реформ, но при этом с другой — плавно стимулировали проведение инноваций.

Этот факт наиболее нагляден и очевиден в правовых позициях КС РФ в сфере социальной защиты, так как жалобы по этому профилю с большим отрывом лидируют среди обращений за разбирательством в КС за последние десятилетия.

2.2 Роль и место решений КС РФ в системе правовых источников

Степень значимости решений, принимаемых КС РФ показана в статистической выборке обращений граждан в данный судебный орган.

По прошествии времени мы обладаем развёрнутой статистикой динамики жалоб в КС РФ. Количественный пик нагрузки от обращений был в 2009 г. (больше 20 тыс. запросов); в 2011 г. (19. тыс. + запросов); в 2010 и 2012 гг. — более 18 тыс. обращений. В 2017 г. было зафиксировано 14638 обращения. Это на несколько сотен больше показателей 2015-2016 гг. В прошедшем 2020 г. в КС РФ было направлено 15149 обращений.

В. Сивицкий считает, что количественная динамика увеличения обращений от граждан в КС РФ в первую очередь не связана с объективными тенденциями развития законодательного процесса. Она вызвана беспокойством российских граждан о возможном негативном влиянии на их жизнь принимаемых законодательных инициатив.

К примеру, при рекордном поступлении жалоб от граждан в КС РФ в связи с возникновением в российской юридической практике понятия ювенальной юстиции, ни одно из её положений так и не было оспорено. [22]

В соответствии с данными, полученными от руководителя секретариата КС РФ становится очевиден постоянный рост востребованности конституционного правосудия в РФ. На рост количества обращений в КС одновременно влияют несколько факторов.

Так в момент своего образования КС РФ всячески стремился закрепить и усилить свою роль в отечественном правовом поле. Это вызвало модернизацию конституционного судопроизводства, когда КС РФ стал открыт и доступен для обращения от рядовых граждан. Помимо этого, на увеличение числа обращений влияет возможность конституционного правосудия быть более продуктивным, чем зачастую по каким-либо причинам неудовлетворительный законодательный процесс.

Также стоит отметить, что при переезде судебной инстанции из Москвы в Санкт-Петербург в 2008 г., в Суде резко возросло количество обращений от жителей Северной столицы и Ленинградской области. Это связано с более простым физическим доступом граждан региона локализации инстанции к приёмной Суда.

Комплексно устойчивая динамика роста обращений граждан в КС РФ показывает, что доверие россиян к отечественному правосудию в целом, и конституционному судопроизводству в частности только увеличивается. Одновременно с ростом числа жалоб в КС, в последние годы обвально сократилось количество обращений от российских граждан к ЕСПЧ.

При этом до последнего времени (принятия новой Конституции, где в ст.79 были внесены поправки о приоритете российского национального права над международным), вердикты Европейского суда по правам человека являлись важным формирующим элементом развития правовой системы РФ.

И сегодня прямое влияние решений ЕСПЧ прямо прослеживается в системе гражданского-процессуального и уголовного законодательства. Во время действия предыдущей редакции Конституции РФ Пленум Верховного Суда РФ в своей практике обязательно ссылался на вердикты ЕСПЧ и резолюции профильного комитета ООН. Сегодня эта практика носит добровольный характер.

Даже несмотря на последние реформы в процессуальном законодательстве, авторитет ЕСПЧ остаётся достаточно высок в отечественном судопроизводстве. Его протоколы до сих пор занимают лидирующие позиции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом российские граждане начинают осознавать, что ввиду объективных политико-дипломатических реалий настоящего времени, ЕСПЧ в полной мере уже не может являться действенным, объективным и доступным инструментом по защите их прав. Так в 2017 г. число обращений россиян в ЕСПЧ на Российское Государство уменьшилась на 40%. Так как наши граждане с каждым годом всё более доверяют отечественному законодательству, динамика сокращения обращений в ЕСПЧ только прогрессирует. [23, с.326]

В соответствии с конституционными положениями КС РФ неоднократно озвучивал и подтверждал в своих вердиктах правовую позицию касательно процедуры изменения законодателем правовых норм, только при сохранении доверия к ходу законодательного процесса со стороны граждан.

Отражённые в решении КС РФ правовые позиции обладают характерными особенностями присущими для источников права. В частности, это:

1) В законодательно установленном порядке отражение государственной правовой политики, как санкционированное волеизъявление делегирующего полномочия власти народа;

2) Правовые позиции КС РФ являются регулятором конституционных отношений и имеют универсальный, обязательный к исполнению по всей юрисдикции РФ характер;

3) Правоотношения выступают в качестве нормативной основы в правовом поле. При этом они являются ориентиром, объективным мерилom в законотворчестве и правоприменении.

Правовой статус и последствия (признание неконституционности) от судебных актов КС РФ закреплены в ст.125 российской Конституции.

Решение КС РФ имеют общий смысл с нормативными актами, так как обладают тем же объемом правоприменения во времени, пространстве и круге лиц, и также непреложно обязательны к исполнению.

Исходя из ст. 3 и 106 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» и ст.125 российской Конституции, конституционное толкование от КС РФ является конечным и обязательным для исполнения в отношении всех законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, муниципалитетов, организаций и предприятий, должностных лиц и граждан страны.

Вердикт КС РФ обязателен к исполнению по всей юрисдикции Российской Федерации (ст. 6 ФКЗ «О конституционном суде РФ»).

Нормативная обязательность к исполнению вердикта КС РФ выражена посредством того, что признанные неконституционными конкретные акты и положения, немедленно утрачивают свою правовую силу (ст. 125 российской Конституции).

Решение КС РФ о признании неконституционности конкретного нормативного акта (либо его отдельного положения) не требует дополнительного утверждения со стороны других государственных органов и(или) должностных лиц.

Если по акту, находящемуся в ведении полномочий конкретного государственного органа КС РФ было вынесено решение по неконституционности, данный орган обязан в нормативные сроки устранить пробел правового регулирования посредством разработки и принятия (внесения правок) обновлённого нормативного акта. При этом юридическая сила признанного неконституционным акта, не может быть возвращена со стороны государственного органа путём повторного принятия идентичного акта (без редакции).

В период до принятия нового нормативного акта взамен признанного неконституционным, в отношении регулируемого данным актом правового поля прямо действуют нормативные положения Конституции РФ.[19]

2.3 Воздействие актов КС РФ на конституционное право

Исходя из положений ст. 79 ФКЗ «О конституционном суде РФ» судебные (и от других ответственных органов) решения, опирающиеся на признанные неконституционными акты, утрачивают юридическую силу и требуют пересмотра в соответствии с законодательно установленной практикой. Апелляция к вердиктам КС РФ запрещена.

Исходя из положений ст. 81 ФКЗ «О конституционном суде РФ» препятствование или неисполнение решений КС РФ карается в соответствии с мерами, предписанными данным законом.

В случае, когда КС выносит вердикт о неконституционности применяемого в конкретном деле закона, то данное дело подлежит судебному (или от иного профильного ответственного органа) пересмотру в законодательно установленном порядке.

Правовые позиции КС РФ сформированы в соответствии с его решениями и определениями. В частности, это решения:

– утвердительные (с положительным содержанием). Принимаются для процессуальной экономии и(или) для донесения уже изложенной правовой позиции по аналогичным вопросам;

- об отказе: при принятии решений по публикации;
- об разъяснении: трактовка вердиктов КС.

Некоторые исследователи считают, что позиции, которые изложены в выше приведённых правовых решениях обладают меньшей юридической силой.

Их точка зрения формально основана на ст. 43 ФКЗ «О конституционном суде РФ», где упоминается только судебное решение.

Правовые позиции КС РФ, имеющиеся в его решениях, прямо отражают особый тип правотворческой деятельности данной судебной инстанции.

С.Н. Бондарь пишет о том, что в качестве источников права вердикты КС РФ и их правовые позиции занимают особую нишу в системе правовых источников российского законодательства. Окончателюность вердикта КС РФ связана с толкованием Конституции. Это толкование может быть специальным (по особому порядку конкретного положения Конституции), либо случайным (выборочным) в иных случаях, правоприменительность которых допускается КС РФ в его конституционном законодательстве.

Юридическая сила окончательного вердикта КС РФ, приоритетна и превосходит силу любого закона, принятого иным государственным органом. Фактически вердикты КС равны юридической силе конституционных статей. При этом важно отметить, что сами статьи Конституции не имеют юридической практики без разъяснительной трактовки КС.

Здесь довольно точно подходит выражение о том, что реальное отражение Конституции, это то, что о ней говорят судьи.

Из этого следует, что любое конституционное толкование от КС РФ в своих правовых позициях обладает конституционной силой. [24]

Сам факт наличия актов КС РФ прямо свидетельствует о процессуальном доказывании юридически значимых обязательств. Это прямо свидетельствует об их соответствии перечню нормативно-правовых актов, которые принимаются от имени государства.

Одновременно с этим решения и определения КС РФ, которые основаны на доказательствах значимых юридических обстоятельств, на практике не подпадают под критерии отдельных актов.

Этот вывод очевиден в связи с возможностью повторного применения вердиктов КС РФ в отношении неопределенного числа лиц. Поэтому при возникновении аналогичных ситуаций КС РФ в каждом отдельном случае не выносит индивидуального определения, а используют относительно разбираемых дел прецедентную практику.

Поэтому решения и определения КС будучи нормативно-правовыми актами, не являются актами индивидуальными, влекущими только изменения в правоотношениях конкретных лиц, а имеют правоприменение для неопределённого числа лиц.

В соответствии с изложенным выше, определения и решения КС РФ прямо воздействуют как на работу судебных органов страны, так и процедурно на весь вектор развития отечественного законодательства.

Более детально рассмотрим свежую практику вердиктов КС РФ за 2020 г.

Формально заявители обращений в КС РФ, получившие правовую позицию по их вопросу, вправе на пересмотр ранее принятого решения по их процессу от более низкой судебной инстанции. Но фактически распространяется ли позиция КС по прочим аналогичным судебным процессам?

Несмотря на нормативное положение и формальное право получения нового разбирательства, процедурно современное российское законодательство не предусматривает прозрачного алгоритма пересмотра схожих по вердикту дел.

За 07.2020 г. КС РФ постановил, что выносимые им вердикты направлены на будущие правки в принятии и применении законов, положения которых ранее признаны неконституционными. У законодателя нет права оспаривать или игнорировать толкование КС. Поэтому законодатель обязан разработать правовой механизм по пересмотру судебных актов и постановлений, основывающихся на неконституционных положениях (как частично, так и полностью); которые не были исполнены (или были выполнены частично) на время вынесения вердикта о

неконституционности КС РФ (Постановление КС РФ за номером 30-П от 26.07.20 г.).

07.2020 г. КС РФ обнародовал постановление, разъясняющее регламент взыскания компенсации за нарушение авторского права использования товарного знака. В постановлении указан перечень случаев, в соответствии с которыми суд вправе уменьшить причитающуюся правообладателю компенсацию.

В соответствии с позицией КС РФ, актуальная версия с.1515 ГК об ответственности за неправомерное использование товарного знака (бренда), не даёт возможности суду самостоятельно определить размер компенсации, даже в случае, когда она во много раз больше исчисляемого от совершённого правонарушения ущерба.

Действие данной нормы было предписано изменить, а на период принятия поправок, суды вправе ситуативно снижать заявленную истцом компенсацию в данной сфере не более чем в 2 раза или рыночной (в соответствии с заключёнными ранее правообладателем роялти-договорами) стоимости использования конкретного товарного знака.

Одновременно с этим при вынесении вердикта суд обязан учитывать значимые со стороны ответчика обстоятельства: характер имевшегося нарушения и фактическое его материальное положение (Постановление КС РФ за номером 40-П от 27.07.20 г.).

Другой пример. Мужчина был осуждён за нанесение побоев, но в связи с празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной Войне и объявленной по этому случаю амнистии, наказания не понёс. Однако пострадавшая сторона несмотря на это взыскала с ответчика компенсацию равную потраченной ею сумме на юридическое сопровождение дела адвокатом. В КС РФ было признано, что на сегодняшний момент в актуальном российском законодательстве не регламентирован вопрос распределения судебных издержек по уголовным делам частного обвинения. Поэтому КС было предписано ликвидировать законодательный пробел. При этом, в момент распределения судебных издержек суды обязаны учитывать, что проигравшая разбирательство сторона, на которую будет возложено

возмещение судебных издержках, не может являться стороной договора оказания правовых услуг. ⇒, она не может формировать размер гонорара представителей противной стороны (Постановление КС РФ за номером 21-П от 28.04.20 г.).

В одном из своих отказных определений КС разъяснил невозможность неограниченного характера обеспечительных мер арбитражного суда. Так пристав, принимающий решения об аресте конкретного имущества, должен соблюдать баланс между соразмерностью компенсации полученной от реализации изымаемых ценностей, к рамкам преследуемой процессом компенсации. То есть должник во имя защиты его конституционных прав не должен подвергаться чрезмерному обременению (Определение КС РФ за номером 811-О от 09.04.20 г.). КС рассудил, что, так как лица, нарушившие КоАП, имеют возможность погасить штрафные санкции с 50% скидкой вовремя, пока штрафное постановление не вступило в силу, период в которой нарушитель КоАП подпадает под категорию лиц, подвергнутых административному наказанию, заканчивается спустя год с момента погашения штрафа. Это решение было весьма важным и своевременным, ввиду того, что в отдельных статьях КоАП имеются положения о повторных нарушениях. Повторные нарушения (а значит более суровые меры взыскания) возможны именно в период, когда штрафник проходит как подвергнутый административному наказанию (Постановление КС РФ за номером 28-П от 23.06.20 г.).

Лицо, обвиняемое в уголовном процессе, имеет право на квалифицированную юридическую помощь и отстаивание своих прав и интересов в суде. Аналогичное право имеется и у лиц, ранее уголовным судом оправданных. Это особенно важно, так как реабилитированные имеют право взыскать компенсацию за незаконное уголовное преследование. КС РФ в одном из вердиктов за май 2020 г. разъяснил, что помимо самого реабилитированного, подать компенсационное ходатайство может и представлявший его интересы адвокат. 01.2020 г. КС РФ дал разрешение адвокату на обжалование судебного постановления о признании его подзащитного недееспособным. Для инициации обжалования судебного вердикта о признании недееспособности не требуется доверенность, так как адвокат действует в интересах

и по воле своего подзащитного (его доверителя) (Определение КС РФ за номером 1107-О от 26.05.19 г. и Постановление за номером 3-П от 21.01.20 г.).

В УК РФ имеется ст. 212.1 «Об неоднократном нарушении установленного порядка организации и проведения митингов». 01.2015 г. она впервые была использована в судопроизводстве по активисту. Ответчиком стал Ильдар Дадин, чья фамилия дала нарицательное название данной норме.

Спустя 5 лет после процесса КС опубликовал уточнение, где говорилось, что открытие против гражданина уголовного преследования на основании того, что он в течение полугода несколько раз привлекался к административной ответственности за нарушения во время проведения митингов незаконно. КС РФ разъяснил, что статью 212.1 можно применять только в случаях, если нарушения привели к угрозе или причинению реального вреда жизни и здоровью граждан, собственности физ. и юр. лиц, окружающей среде, общественному порядку и безопасности.

Гражданин К. Котов по ходатайству, которого КС и вынес данное определение, благодаря чему появилась возможность пересмотреть его приговор, до сих пор пребывает в местах заключения. Но решение КС вынудило Мосгорсуд смягчить его срок заключения с 4 лет до полутора. 07.2020 г. по материалам этой статьи было возбуждено еще одно уголовное дело. Ответчиком на этот раз стал муниципальный депутат г. Москвы Гамялина Ю. (Определение КС РФ за номером 7-О от 27.01.20 г.).

В одном из ранее принятых определений КС РФ постановил, что период нахождения под стражей не должен складываться исходя из совокупности в случаях, если ответчик одновременно проходят по двум или более несвязанным между собой уголовным делам. Иная позиция открыла бы простор для взаимосвязанных решений по избранию и продлению меры пресечения, которые не учитывали бы общественную опасность каждого из совершённых преступлений по отдельности (Определение КС РФ за номером 6-О от 14.01.20 г.).

В соответствии с нормами УПК, представители обвиняемого имеют право находиться в помещении, в котором происходит обыск. Здесь КС дополнительно разъяснил, что в обязанности следователя входит обеспечение присутствия адвоката

во время обыска. В случае, когда адвокат (или иное документально подтверждённое лицо, например, опекун) не получают доступа к месту обыска, то юр. лицо за которым числится обыскиваемое помещение вправе инициировать иск о возмещении вреда, причинённого следователями и привлечение их к должностной ответственности (Определение КС РФ за номером 4-О от 14.01.20 г.).

3 Проблемы деятельности Конституционного Суда РФ и пути их решения

3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ и причины их неисполнения

Конституционное судопроизводство в Российской Федерации представляет собой одну из форм осуществления правосудия как такового. Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных действующим законодательством непосредственно к его компетенции. Для конституционного судопроизводства характерны те же принципы, что и для иных судебных органов. Однако, существуют и отличия в строении конституционного судопроизводства: он не применяет правовые нормы к разрешению конкретной ситуации, а дает заключение на соответствие этих норм основному закону государства – Конституции РФ.

Развитие российского законодательства последних лет, обнажило ряд проблем, основанных на современной Конституции России, стоит отметить, что в целом российская правовая система сформирована на основе современной Конституции России. При этом современный этап развития российского законодательства сохраняет проблематику несоответствия некоторых законодательных актов Конституции.

Развитие конституционного законодательства с учетом его особого места в политике является базовым инструментом модернизации и улучшения российской правовой системы. Однако в Конституции в недостаточной мере отражены отсылочные ссылки на федеральные конституционные законы, не установлен критерий, разграничивающий области, которые подлежат регулированию только конституционного или обычного федерального закона. К тому же, юридической наукой все еще не сформировано системное представление о сферах регулирования конституционных законов. Необоснованное и неравномерное расширение правового регулирования, большая частота возникновения новых законопроектов и бессистемное принятие законов, факторы, характерные текущему положению дел в

современном законодательстве, мешают системному развитию правового регулирования. Разработка новых законодательных актов сопряжена с оставлением без внимания положений, приемов и правил юридической техники.

Стремление объединить различные правовые комплексы с целью усилить контроль и регулирование общественных правоотношений, привело к размытию границ отраслей права, что является еще одной неблагоприятной тенденцией современной законодательской системы. Разрабатываемые десятилетиями критерии, например, предмет и метод, остаются без внимания.

Существование правовой отрасли основано на внутреннем единстве и системности, однако размытие границ предмета правового регулирования может сделать вопрос ее существования как самостоятельной, обособленной от других образований законодательства довольно проблематичным.

После проведения КС РФ статистических и правовых исследований были выявлены основные недостатки, обобщены и структурированы для дальнейшего применения в судопроизводстве.

Конституционное судопроизводство в Российской Федерации представляет собой одну из форм осуществления правосудия как такового. Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных действующим законодательством непосредственно к его компетенции. Для конституционного судопроизводства характерны те же принципы, что и для иных судебных органов. Однако, существуют и отличия в строении конституционного судопроизводства: он не применяет правовые нормы к разрешению конкретной ситуации, а дает заключение на соответствие этих норм основному закону государства – Конституции РФ.

Основная цель. Которую преследует Конституционный Суд РФ при проведении аналитической работы: выявить нормотворческие дефекты. К таковым относятся: пробелы регулирования, неопределенность регулирования, несогласованность регулирования. Все эти дефекты имеют место быть при осуществлении конституционного судопроизводства.

Как в свое время указывалось в Информации, подготовленной Секретариатом

Конституционного Суда РФ и Одобренной решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года: «Верховенство права предполагает, во-первых, приоритет правового закона в системе нормативного регулирования, во-вторых, определяющий характер прав и свобод человека и гражданина применительно к смыслу, содержанию и реализации законодательства. В условиях континентальной правовой семьи, к которой принадлежит российская правовая система, именно от деятельности законодателя во многом зависит благополучие национальной правовой системы в целом».

Как указывается в рекомендациях по разработке законодательных и нормативных правовых актов именно формальное отсутствие регулирования хотя бы части общественных отношений является пробельностью регулирования. К такого рода дефектам, в частности, относится отсутствие правозащитных механизмов, нормативно установленных и позволяющих своевременно отстаивать данные права».

Пробельность встречается в нормативно-правовых актах в тех случаях, когда правоограничения не закрепляются при переходных положениях. Это может быть и в тех случаях, когда не учитываются особенности и условия становления и развития некоторых правоотношений во времени и пространстве.

О неопределенности регулирования (изложения в НПА) формулировок и терминов можно также говорить, как об одном из следующих недостатков, так как неопределенность влечет размывание правовой нормы, отрицательно сказываясь на механизме реализации. Как указывается в аналитическом обобщении Секретариата КС РФ, неопределенность содержания правовой нормы, в связи с возможным разнообразием трактовки в правоприменительной практике может привести к произволу и нарушению принципа верховенства закона. [16, с.69]

Под несогласованностью регулирования понимаются иные, вызванные недостаточной юридико-технической проработкой, дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из

наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности.

Судебная практика не только корректирует в некоторой мере нормотворческие дефекты за счет толкования пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров, но и инициирует внесение изменений в дефектные законодательные акты. Однако, одинарное толкование не способно предотвратить дальнейшее нарушение прав в аналогичных случаях, только качественное нормотворчество способно обеспечить конституционность правоприменения.

Для поддержания доверия к деятельности публичной власти необходимо не допускать нарушения конституционных прав по причине нормотворческих дефектов.

В этой связи принципиальную важность приобретает проведение при создании новых норм, а также при законодательном уточнении содержания действующего регулирования высокопрофессиональной правовой и специализированной экспертизы, позволяющей повысить качество принимаемых федеральных законов или законов субъектов Российской Федерации и тем самым существенно сократить нежелательные - и с точки зрения защиты конституционных прав, и с точки зрения поддержания на должном уровне авторитета парламента - ситуации, требующие вмешательства конституционного правосудия.

Все эти недостатки влекут за собой признание в последующим неконституционным того или иного нормативно-правового акта. Как следствие. В результате правоприменения может быть использован (применен) акт, по своему содержанию (формулировкам, конструкциям) идущий в разрез с положениями Конституции РФ. А это уже говорит о дефектах нормотворчества.

Информация Секретариата КС РФ отражает общую статистику, согласно которой КС чаще всего выявляет нарушения прав по причине юридико-технических недоработок в законопроектах, в большинстве случаев их составили поправки

проектов во втором чтении.

Еще одним недостатком является логическая непоследовательность при составлении текста нормативного акта. Нарушается его структура, положения законодательного акта четко не следуют одно за другим, нарушая тем самым его целостность. Такой законодательный акт очень тяжело поддается толкованию, что в свою очередь, затрудняет его правоприменение. Такой законодательный акт попадая в законодательную систему может привести к ее сбою. Поскольку вступит в противоречия с иными законами и подзаконными актами, спровоцировав их столкновение. Как следствие может возникнуть взаимная противоречивость нормативных конструкций.

Нормотворческие дефекты могут повлечь за собой рост числа преступлений, поскольку дефекты оказывают отрицательное влияние на право применение законодательных актов. Рост числа правонарушений особенно заметен среди хозяйствующих субъектов за счет увеличения процента налоговых и административных нарушений. Также дефекты в сфере антикоррупционного законодательства приводят к увеличению процента коррупционных преступлений. Нечеткие формулировки, несогласованность, пробельность – влекут за собой широкие возможности трактования нормативно-правовых актов недобросовестных должностных лиц в «свою пользу». Видя такое положение дел, у обычных граждан снижается уровень доверия к государственной власти, что в свою очередь, может привести к росту правового нигилизма.

Отягощение законопроектов нормотворческими дефектами влечет за собой нарушение равнозначности верховенства права и верховенство закона, более того, как следствие возникает противодействие закона праву. Дефектная норма противоречит государственности, что опасно для последней.

Перед государством очень остро встает задача не допустить проявления всех этих преступлений и правонарушений. Основная задача здесь ложится именно на Конституционный Суд РФ, осуществляющий конституционное правосудие. Его цель: своевременно выявить все нормотворческие дефекты и свести их процент присутствия в действующих нормативно-правовых актах к минимуму. А по

возможности – искоренить полностью. Именно при таком положении дел можно будет говорить о принципе верховенства закона в государстве.

Конституционный нормоконтроль призван обеспечить соответствие действующего законодательства Конституции РФ.

С учетом этого обстоятельства в Информации отражены наиболее существенные нормотворческие дефекты, вскрывшиеся при проверке КС соответствующего нормативного акта и повлекшие за собой неконституционность нормоположений либо применение их в неконституционном смысле.

КС в мотивировочной части своих решений отражает недостатки, выявленные в законодательных актах.

Таким образом, при назначении административного наказания следует, учитывая обстоятельства конкретных дел, обеспечивать необходимую его индивидуализацию посредством реализации юрисдикционными органами своих дискреционных полномочий при определении меры административной ответственности.

Определенным образом разработанные методы конституционного контроля позволяют КС РФ преодолевать дефекты законотворчества. [17, с.332]

Например, «приращения» нормативного материала направлено преодолевать пробельность регулирования решениях за счет конституционного истолкования, а неопределенность регулирования может быть преодолена в решениях КС путем уточнения нормативного содержания проверяемого нормативного акта и выявления системных связей между проверяемым актом и другими элементами нормативной базы. Несогласованность регулирования влечет за собой внутреннюю конфликтность между несколькими нормами одной отрасли права или разным отраслям и регулируемыми одни и те же отношения может быть преодолена в решениях КС путем поиска баланса содержащихся в данных нормах конституционных ценностей, а также выявления иерархической зависимости между несогласованными между собой нормами (правовыми институтами). Кроме того, КС выработаны правовые позиции, определяющие способы преодоления пробельности в процессе подзаконного нормотворчества и правоприменительной деятельности

(прямое применение конституционных норм; применение аналогии закона; прямое применение норм международно-правовых актов; «указное» нормотворчество). Обязанностью законодателя остается окончательное устранение выявленных дефектов.

Как показывает опыт, основной задачей правотворчества на современном этапе является ликвидация, или хотя бы сведение к минимуму пробелов в правовом регулировании. К тому же следует подчеркнуть, что КС РФ не имеет полномочий на оценивание конституционности законодательных пробелов. Но при этом он может перевести рассмотрение этого вопроса в другую плоскость: является ли сам нормативно-правовой акт – конституционным? Это, как правило. Возникает в тех случаях, когда содержащий дефекты правовой акт уже начал применяться. Вот только тогда КС РФ предписывает законодателю устранить дефект нормотворчества.

Отчасти нормотворческие дефекты корректируются правоприменительной, прежде всего судебной, практикой через толкование пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров. Кроме того, судебная практика нередко способствует инициированию внесения изменений в дефектные законодательные акты. Тем не менее, и об этом свидетельствуют поступающие в Конституционный Суд обращения, ординарное судебное толкование далеко не во всех случаях способно предотвратить нарушение конституционных прав, поводом для которого явились те или иные дефекты законодательства. Конституционность правоприменения в существенной степени определяется именно качеством нормотворчества.

Доверие к государственной власти всегда имеет под собой основу: достаточно четкую законодательную базу, которую легко применять и в которой отсутствуют какие-либо неточности или несогласованности. Наличие нормотворческих дефектов влечет за собой подрыв доверия к государству и осуществляемому им правотворчеству. Для этого необходимо представительным органам власти со всей серьезностью подходить к разработке и принятию таких норм права, которые бы повысили качество законов и тем самым существенно сократить нежелательные - и

с точки зрения защиты конституционных прав, и с точки зрения поддержания на должном уровне авторитета парламента - ситуации, требующие вмешательства конституционного правосудия.

Таким образом, преодоление проблемы, связанной с устранением нормотворческих дефектов возможно только в том случае, если представительные органы государства своевременно будут выполнять все предписания конституционно-судебных актов. Содержащие заключения конституционного контроля об устранении конкретных недостатков того или иного нормативно-правового акта. А также при условии комплексного учета в текущей законопроектной деятельности правовых позиций Конституционного Суда. [25, с.90]

Основной заслугой КС РФ является то, что его деятельность направлена на совершенствование государственного правотворчества.

3.2 Соотношение решений Конституционного Суда РФ с решениями Европейского суда по правам человека

В период создания суд стремился расширить свое присутствие в правовом поле России, что привело к выбору такой модели конституционного судопроизводства, при которой Конституционный Суд РФ стал легкодоступен для граждан. Еще одно объяснение росту числа обращений заключается в росте спроса на конституционное правосудие как явление, альтернативное неудовлетворительному законодательному процессу. Наконец, внутри самого Конституционного Суда РФ популярна гипотеза, что после переезда суда в 2008 году из Москвы в Санкт-Петербург повысилась осведомленность граждан о конституционном правосудии.

Это говорит и о том, что значительно возрастает вера граждан именно в российское правосудие и значительно снижает количество обращений в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). За прошедшие 20 лет с момента ратификации Россией Европейской Конвенции, решения ЕСПЧ прочно вошли в

категорию правовых актов, определяющих направление развития правовой системы Российской Федерации. Очевидное влияние Европейского суда прослеживается в области уголовного и гражданско-процессуального законодательства. Пленум Верховного Суда РФ, в обзорах своей практики постоянно обращается к решениям ЕСПЧ и Комитета ООН.

Изменения в процессуальном законодательстве, предпринятые в ответ на решения ЕСПЧ, убеждают нас в авторитете Европейского суда в глазах российского законодателя, в признании за ним лидирующей позиции в области защиты прав человека.

В постановлении по делу «Белова против России» (жалоба № 33955/08, 15 сентября 2020 года) Европейский Суд в очередной раз оценил соотношение гарантий права собственности на имущество между его собственником и приобретателем, чье право было зарегистрировано в ЕГРП. Данное дело касалось истребования государством имущества (участок земли с баней и жилым вагончиком) у заявительницы для публичных нужд - строительства объектов Олимпиады в Сочи.

Когда государство инициировало судебный процесс об истребовании имущества, суды всех инстанций признали, что первоначально оно принадлежало государству и без его согласия было передано частному лицу, в связи с чем все сделки по передаче имущества, включая последнюю сделку с заявительницей, были признаны недействительными. Несмотря на то что все эти сделки были зарегистрированы (о чем имеются записи в ЕГРП), Верховный Суд РФ пришёл к выводу, что заявительница не являлась добросовестным приобретателем имущества по смыслу статьи 302 ГК РФ (§ 16). Имущество было изъято у заявительницы без компенсации.

В своей жалобе в Европейский Суд заявительница подчёркивала, что неправомерное лишение имущества государством нарушило её право на уважение собственности в свете статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В свою очередь правительство утверждало, что пыталось восстановить своё право собственности и использовать имущество для проведения Олимпиады (§§ 27, 35). Опираясь на

позицию Суда в схожем деле «Гладышева против России», ЕСПЧ подтвердил, что оспариваемое имущество являлось «владением» заявительницы по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а решение об изъятии имущества в пользу государства являлось вмешательством в её право на пользование этим имуществом. Однако определяя пропорциональность вмешательства, Суд не нашёл нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. ЕСПЧ согласился с позицией Верховного Суда РФ по данному делу и пришёл к выводу, что заявительница не являлась добросовестным приобретателем имущества несмотря на регистрацию перехода прав в ЕГРП и должна была знать о решении суда о признании первоначальной сделки недействительной (§§ 39-41).

Суд также отметил, что в отличие от обстоятельств дела Гладышевой (§ 81), заявительница могла обратиться за компенсацией к лицам, ответственным за нарушение её имущественных прав (§ 42). Более того, обстоятельства дела «Гладышева против России» (жалоба №7097/10, 6 декабря 2011 года) отличаются от рассматриваемого дела тем, что в нём заявительница была признана добросовестным приобретателем квартиры. Также, по мнению Суда, бремя ответственности за сопровождение сделок с квартирой и просчёт всех рисков лежало на государстве (§ 79). Наконец, она не доказала, как её личный интерес по пользованию имуществом перевешивал публичный интерес организации Олимпиады. Таким образом, Суд посчитал, что заявительница не понесла чрезмерное индивидуальное бремя, и принцип пропорциональности не был нарушен (§ 43, 44).

Постановление по делу Беловой сопровождается также заявлением о несогласии с выводом Суда об отсутствии нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции от судьи Сергидеса (Греция) и особое мнение судьи Дедова (Россия) об особенностях доктрины «добросовестного приобретателя» применительно к делу заявительницы. Действительно, в России остро стоит проблема гарантий прав добросовестных приобретателей, которая уже стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ по делу Дубовца (постановление № 16-П от 22 июня 2017 года) и делу Олеховых (постановление №30-П от 30 июня 2020 года).

Впервые в деле Дубовца Конституционный Суд РФ дал конституционно-правовое толкование понятия «добросовестный приобретатель» и признал, что пункт 1 статьи 302 ГК РФ не позволяет государству изымать выморочное имущество у приобретателей, право собственности которых и законность всех сделок с имуществом было зарегистрировано в ЕГРП. В этом постановлении Конституционный Суд также ссылаясь на стандарты, выработанные ЕСПЧ по аналогичным делам об изъятии имущества публично-правовыми образованиями (в т. ч. в деле Гладышевой). Впоследствии в деле Одинодворцевых Конституционный Суд подтвердил возможность распространения его постановлений на лиц, не являющихся участниками конституционного судопроизводства и дал таким образом право добросовестным приобретателям на пересмотр судебных решений, противоречащих постановлению по делу Дубовца, обязав законодателя разработать правовой механизм пересмотра таких решений.

Судебные процессы о клевете и право на свободу выражения мнения 8 сентября 2020 года Европейский Суд вынес постановления по делам «ООО «Регнум» против России» (жалоба № 22649/08) и «Тимаков и ООО «ИД Рубеж» против России» (жалобы №№ 46232/10 и 74770/10), в которых рассмотрел вопрос о соблюдении гарантий свободы выражения мнения в свете статьи 10 Конвенции у издательств «Регнум» и «Рубеж». Первое дело касалось соотношения права на свободу выражения мнения новостного издательства «Регнум» и деловой репутации компании. Так, компания – один из производителей сока – выиграла судебный процесс о клевете в связи с тем, что издательство «Регнум» распространило информацию об отравлении женщины ртутью после употребления этого сока, и издательство было вынуждено выплатить штраф (1 млн рублей).

Оценивая баланс права на свободу выражения мнения по статье 10 Конвенции и права на репутацию по статье 8 Конвенции, ЕСПЧ выработал в своей прецедентной практике следующие критерии: 1) публичный интерес, 2) содержание, форма и последствия публикации, 3) источники и достоверность публикуемой информации, 4) суровость наказания издательства. Применяя эти критерии в деле заявителя, Европейский Суд пришёл к выводу о нарушении статьи 10 Конвенции,

потому что суды не учли должным образом право издательства на распространение информации, имеющей публичный интерес, а именно о потенциальном вреде сока для здоровья граждан, а также право общественности быть ознакомленной с такой информацией. В то же время суды не обосновали суровость наказания издательства за потенциальный вред, нанесённый репутации компании (§79). Второе дело также касалось судебного процесса о клевете.

Его инициировал бывший губернатор Тульской области в связи с публикацией, подготовленной Тимаковым для издательства «Рубеж», в которой содержалась информация о предполагаемой коррупционной активности губернатора. Используя аналогичные критерии, ЕСПЧ снова 3 нашёл нарушение статьи 10 Конвенции и указал, что суды не провели должную оценку баланса права на частную жизнь губернатора и права на свободу выражения мнения заявителей (§ 71). И снова попытки: краткий обзор постановлений в отношении России Европейский Суд вынес постановление по делу «Шишкин и другие против России» (жалоба № 30050/09 и др., 1 сентября 2020 года), которое касалось жестокого обращения над заявителями (Шишкин, Мартышев и Крамчанинов) со стороны полиции. Как следует из фактических обстоятельств дел, всех заявителей пытали в отделении полиции.

Несмотря на то что заявителям удалось зафиксировать травмы в больнице, следователи отказывали им в возбуждении уголовного дела, суды не рассматривали их жалобы о пытках по существу (Шишкин), существенно смягчали виновному приговор (Крамчанинов) либо прекращали уголовное преследование в отношении виновного сотрудника полиции (Мартышев). Суды лишь частично удовлетворили их гражданские иски о компенсации. Изучив эти обстоятельства, Европейский Суд пришёл к выводу о нарушении государством статьи 3 Конвенции как в материальном, так и процессуальном аспекте. Суд признал, что в отношении заявителей применялись пытки, тогда как государство не провело эффективного расследования и не наказало должным образом виновных этих преступлений. Дело «Сарсембаев против России» (жалоба № 25238/08, 1 сентября 2020 года) также касается применения насилия со стороны правоохранительных органов в контексте

реализации заявителем его права на свободу собраний.

Администрация города Казань не согласовала место проведения пикета на площади, расположенной напротив здания Конституционного Суда Республики Татарстан и предложила альтернативное место проведения собрания. Однако заявитель уведомил о своем несогласии с предложением об изменении места проведения пикета, вышел на демонстрацию и в тот же день был задержан сотрудниками полиции. Сотрудники доставили его в отделение и предъявили обвинение в совершении ряда административных правонарушений. Заявитель утверждал, что сотрудники полиции применили к нему физическую силу, однако позиция государственных органов состояла в том, что Сарсембаев оказывал сопротивление и применённые меры были необходимыми и соразмерными.

Тем не менее, ЕСПЧ пришел к выводу, что применение силы во время незаконного ареста заявителя было необоснованным и являлось равносильным бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним в нарушение статьи 3 Конвенции (§ 29). В другом деле – «Чудаловы против России» (жалоба № 796/07, 22 сентября 2020 года) события происходили в Чеченской Республике. Заявителя по данному делу неоднократно пытали в отделении полиции с целью признания в совершении преступлений, а также в исправительной колонии.

Оценивая действия властей во время задержания, уголовного преследования и судебных процессов в отношении заявителя, Европейский Суд подчеркнул, что применение силы сотрудниками правоохранительных органов в данном случае было чрезмерной и непропорциональной мерой, более того, представлявшей собой ни что иное, как жесткое обращение (§§ 86, 101). Таким образом, Европейский Суд постановил, что в деле имеется нарушения статьи 3 Конвенции в материально-правовом и в процессуальном аспектах, которые выразились в жестоком обращении, а также в отсутствии эффективного расследования этих случаев следователями и судами. 4 Обстоятельства дела «Х и Y против России» (жалоба № 43411/06, 22 сентября 2020 года) имели место также в городе Грозном Чеченской Республики. Заявитель подвергся жесточайшим пыткам во время допроса, после чего он вынужденно подписал признание в совершении преступлений. До ареста у

заявителя не было никаких телесных повреждений, а в дальнейшем эксперт обнаружил на его теле многочисленные синяки, ушибы и шрамы. В 2009 в Центре помощи жертвам пыток, где заявитель находился на лечении, констатировали, что все повреждения свидетельствуют о пытках. На основании анализа всех доводов, Суд заключил, что в этом деле также было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

Другие значимые российские дела Дело «Фатхутдинов против России» (жалоба № 36335/18, 29 сентября 2020 года) связано с невозможностью сохранения семейных связей после прекращения родительского статуса заявителя. Заявитель и его жена расторгли брак, однако у них остался общий сын. Спустя некоторое время жена заявителя подала заявление о лишении Фатхутдинова родительских прав, указывая, что он не является биологическим отцом ребенка. Российскими судами заявление было удовлетворено. В числе прочего были отклонены доказательства заявителя, подтверждающие, что факт отсутствия биологического родства не был принципиальным: он заботился о сыне, покупал ему одежду, игрушки, вместе с ним посещал развлекательные мероприятия. Кроме того, в силу решений российских судов заявитель лишился возможности контактировать с ребенком. В жалобе Фатхутдинов указывал на нарушение его права на уважение частной и семейной жизни (статья 8 Конвенции). Он отмечал, что прекращение его родительского статуса повлекло за собой невозможность контактировать с ребёнком.

Суд отметил, что отношения между отцом и ребенком, которого он растил и о котором он заботился в течение нескольких лет, составляют семейную жизнь по смыслу статьи 8 Конвенции. Суд обратил внимание на то, что заявитель воспитывал ребенка более 5 лет, а экспертиза подтвердила, что между ними существовала тесная эмоциональная связь (§ 39). Опираясь на позицию по аналогичному делу Назаренко, Европейский Суд ещё раз указал на негибкость внутреннего законодательства, которое не позволяет в каждом индивидуальном случае определять возможность контактировать с ребёнком в соответствии с его наилучшими интересами (§ 43). Заявители по делу «Васильев и другие против России» (жалоба № 38891/08, 22 сентября 2020 года) в ходе национального

судебного процесса обвинялись в распространении и продвижении идей террористической международной исламской организации Хизб ут-Тахрир, запрещенной в России, которая выступает за свержение светского государственного строя и его замену воссозданным Халифатом.

Суд первой инстанции, опираясь на свидетельские показания, заключения экспертов и другие доказательства, признал заявителей виновными по статье 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Суд отклонил ходатайства о раскрытии личностей граждан, свидетельствовавших против заявителей. Заявителям было назначено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех лет и до четырех лет и шести месяцев. Верховный суд Чувашской Республики оставил приговор без изменения. Заявители в жалобе указывали на нарушение их права на свободу мысли и религии, права на свободу выражения мнения и права на свободу собраний, закреплённых в статьях 5, 9, 10, 11 Конвенции. Правительство же отмечало, что заявители были осуждены за участие в экстремистской организации, запрещенной в России, основной целью которой стало унижение человеческого достоинства на почве религиозной принадлежности. ЕСПЧ установил, что распространение идей Хизб ут-Тахрир (запрещенной в России организации) явно представляет собой деятельность, направленную на злоупотребление правами (статья 17 Конвенции), а потому заявители не могут жаловаться на нарушение прав по статьям 9, 10, 11 Конвенции (§ 23).

Однако заявители также жаловались на нарушение статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство). Они отмечали, что при возбуждении против них уголовного дела происходили различные нарушения (например, принципа равенства сторон, так как суд отклонил ходатайство о назначении альтернативной экспертизы со стороны защиты), заявители также жаловались на использование показаний анонимных свидетелей. Суд отметил, что в материалах дела нет доказательств того, что суд проверил, были ли опасения свидетелей за свою жизнь объективно обоснованными. Примечательно, что заявителей не обвиняли в каких-либо насильственных действиях и что никто из других свидетелей, дававших

показания против них и чьи личности они знали, не опасался за его безопасность и не жаловался на угрозы или давление со стороны заявителей. Следовательно, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что национальный суд не представил веских причин для своего решения предоставить анонимность свидетелям. Таким образом, Европейский Суд установил в настоящем деле нарушение права на справедливое судебное разбирательство, но отклонил доводы заявителей на нарушение их прав по статьям 9, 10, 11 Конвенции. В деле «Завьялова и другие против России» (жалоба № 74814/14 и др., 8 сентября 2020 года) заявители приняли участие в политическом митинге в Москве. После митинга они были задержаны, им предъявили обвинения в совершении административного правонарушения. Ссылаясь на административный протокол, отчеты и объяснения сотрудников полиции, национальные суды признали заявителей виновными в нарушении установленной процедуры проведения публичного собрания в связи с их участием в несанкционированном митинге.

Заявители ссылались на нарушение их права на свободу собраний (статья 11 Конвенции). Некоторые заявители также указывали на нарушение их права на свободу и личную неприкосновенность (статья 5 Конвенции) и права на справедливое судебное разбирательство. Европейский Суд, учитывая сформировавшуюся позицию по аналогичным делам (в частности, в деле Фрумкина, Навального и Яшина) признал нарушение права на свободу собраний в отношении всех заявителей. Более того, ссылаясь на свою устоявшуюся практику, Суд установил нарушение статей 5 и 6 Конвенции в отношении отдельных заявителей. Ключевые дела ЕСПЧ в отношении других государств: «колумбайн», домашнее насилие, пытки В деле «Котилайнен и другие против Финляндии» (жалоба № 62439/12 и др., 17 сентября 2020 года) перед Европейским судом по правам человека встал вопрос о пределах обязанности национальных властей проявлять должную осмотрительность к владельцам огнестрельного оружия с подозрительным поведением.

Заявителями по данному делу выступили родственники лиц, погибших в результате стрельбы в образовательном учреждении, которые посчитали что государство нарушило статью 2 Конвенции. Лицо, совершившее преступление,

ранее запросило лицензию на 6 приобретение и ношение оружия в отделении полиции, а затем неоднократно обращалось за помощью к медицинским работникам в связи с приступами паники и агрессии. В постановлении Европейский Суд указал, что на представителях органов власти (в том числе на правоохранительных органах) лежит обязанность защищать общество от преступлений не только после его совершения, но и в момент появления соответствующих рисков (§ 88). По мнению Суда, национальные власти несут ответственность как за соблюдение законодательства лицами, владеющими огнестрельным оружием, так и за возможные последствия такого владения (§ 89). Так, Суд пришёл к выводу, что изъятие оружия у преступника, несмотря на наличие лицензии, не повлекло бы за собой вмешательства в права и свободы гражданина, закреплённые в Конвенции, поскольку исходя из совокупности обстоятельств дела, у национальных органов власти имелись достаточные основания для такого изъятия. Помимо этого, финское законодательство допускало возможность изъятия оружия. Тем не менее, Суд отметил, что предварительное решение об изъятии огнестрельного оружия не могло полностью пресечь совершение преступления (преступник мог выбрать иной способ), однако, Суд признал конфискацию разумной мерой обеспечения безопасности общества.

Не менее важным уточнением Суда является то, что требования, вытекающие из статьи 2 Конвенции, также содержат в себе необходимость проводить комплексную оценку всех фактов, доступных органам власти в аналогичных ситуациях. Дело «Левчук против Украины» (жалоба № 17496/19, 3 сентября 2020 года) связано с нарушением статей 6, 8 и 13 Конвенции в связи с отказом украинских судов в удовлетворении иска заявительницы о выселении её бывшего мужа. Заявительница мотивировала свое заявление тем, что ее супруг неоднократно совершал психологические и физические насильственные действия по отношению к ней, в том числе в присутствии несовершеннолетних детей. Заявительница обратилась в национальные органы для возбуждения уголовного дела в отношении супруга, однако, его не признали виновным в совершении домашнего насилия. После этого заявительница обратилась в суд с исковым заявлением по статье 116

Жилищного кодекса Украины, в соответствии с которой возможно выселение лица за систематическое ненадлежащее поведение. Данное заявление также было отклонено.

Проанализировав все обстоятельства дела, Европейский Суд отметил, что в делах о домашнем насилии права лиц, совершающих насильственные действия, не могут превалировать над правами пострадавших от таких действий (в частности, над физической и психической неприкосновенностью) (§ 84). Суд пришел к выводу, что Украина нарушила обязательства защиты прав человека на уважение частной и семейной жизни (статья 8 Конвенции). Так, выселение супруга действительно могло предотвратить систематическое насилие в отношении заявительницы. По мнению Суда, национальные суды трёх инстанций не провели полномасштабный анализ ситуации и фактов, в том числе не оценили возможность возникновения повторного психологического и физического насилия в отношении заявительницы и ее детей, а само двухлетнее судебное разбирательство подвергало их риску продолжения насилия. Стоит отметить, что практика Суда по вопросу домашнего насилия и дискриминации женщин является актуальной и для российской повестки. В 2019 году Европейский Суд впервые высказался по этому поводу в деле «Володина против России». Так, Суд не только подтвердил нарушение государством обязательств по принятию защитных мер в 7 отношении жертв домашнего насилия и эффективного расследования посягательств (статья 3 Конвенции), но и признал текущее российское законодательство неэффективным, дискриминирующим женщин (статья 14 Конвенции).

Опираясь на позицию по делу Володиной, в июне 2020 года Суд вынес аналогичное решение по делу Польшина против России. Основная причина неэффективности защиты женщин и детей от домашнего насилия в России связана с отсутствием достаточной законодательной базы – закона о домашнем насилии. Несмотря на то что первая попытка адресовать данную проблему на законодательном уровне предпринималась ещё в 2016 году, в настоящее время закон о домашнем насилии так и не принят.

В жалобе по делу «R.R. и R.D. против Словакии» (жалоба № 202649/18, 1

сентября 2020 года) заявители указывали на нарушения положений статей 3, 13 и 14 Конвенции в связи с пытками со стороны полиции. Заявители отмечали, что государство не провело полного и всестороннего расследования жестокого обращения и предполагали, что указанные нарушения связаны с их этнической принадлежностью. Изучив обстоятельства дела, Европейский Суд установил, что несмотря на усилия, предпринятые следственными органами Словакии, расследование не было проведено должным образом, в связи с чем нарушены процессуальные гарантии статьи 3 Конвенции. Так, были обнаружены нарушения порядка проведения следственных действий в начале расследования, что повлекло за собой неполноту всего расследования в целом.

Помимо этого, были обнаружены нарушения материальной части статьи 3 Конвенции. Суд указал, что применение физической силы во время ареста возможно только в случае, если такой арест отвечает требованиям законности, а применяемая сила является соразмерной и необходимой. В данном случае отсутствовали обстоятельства, свидетельствующие о пропорциональности и необходимости, в связи с чем жалоба заявителей была удовлетворена.

Заключение

Впервые в истории России, богатой традициями беззакония и несправедливости, создан орган, призванный защищать права человека от произвола власти. Надо учесть, что это самый совершенный современный институт со всеми его плюсами и минусами, который осуществляет не просто правосудие, а конституционное правосудие.

Необходимость создания некоего контрольного органа целью которого было бы восполнение недостающего парламентского контроля, но при этом выполняющего судебную функцию было понятно еще в период самодержавия в России. Конечно, в тот период не предполагалось создание Конституционного Суда. Однако, необходимость контролировать множество законов, принимаемых Российской Империей, назрела уже тогда. Да и в период правления Коммунистической партии СССР предполагалось создание подобного органа конституционного контроля. Обусловлено это было тем. Что при принятии нормативно-правовых актов и их последующее воплощение в жизнь, часто связано с правовыми столкновениями и правовыми конфликтами. Для разрешения этих конфликтов в большинстве демократических государств создаются суды со специальной юрисдикцией (например, арбитражные трибуналы, трудовые суды и т.д.). Мы же рассматриваем такой судебный орган на примере Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что изучение истории становления данного института на основе источников, позволило сделать вывод о том, что фактором, спровоцировавшим их возникновение является то, что в государстве, особенно в том, которое стоит на пути построения правового государства, всегда принимается огромный массив нормативно-правовых актов. Их обилие и разнообразность, а также, несовершенство юридических техник, пробелы законодательства не всегда позволяют говорить о их значимости, необходимости и соответствии Основному закону государства. Конечно, в том случае, если таковой имеется. Да и само множество принимаемых законов. Срочность их введения в действие не всегда

сопровождается их качественной подготовкой и всесторонним рассмотрением при принятии. В данном случае нельзя сбрасывать со счетов и политический аспект. Зачастую, принятие нормативно-правового акта, сопровождается лоббированием со стороны правящих партий, преследующих собственные интересы и опирающихся на собственные амбиции.

В России, вступившей на путь построения правового государства, институт конституционного контроля формировался достаточно тяжело. Безусловно, существовало понимание того, что в России, как правом государстве существует необходимость введения института конституционного контроля. Но изучение иностранной литературы, опыта зарубежных стран, ставило вопрос: в какой именно форме, из сложившихся, он будет существовать. Именно для решения таких вопросов и был создан Конституционный Суд РФ.

В зарубежной практике сложились две основные модели конституционного контроля: контроль за законами, подлежащими применению в конкретном деле, так называемая американская модель, и европейская модель, когда суд вправе объявить о неконституционности закона вне зависимости от наличия конкретного судебного дела.

Достаточно серьезно подойдя к историческому изучению вопроса, основываясь на традициях России, изучении опыта зарубежных демократических стран Россия выбрала введение конституционного контроля с созданием судебного органа, обладающего специальной юрисдикцией для этих целей. Таким судебным органом стал Конституционный Суд РФ.

Российская Федерация избрала второй путь - введение конституционного контроля как формы, более свойственной для этой сферы отношений.

Как отмечает Е.А. Ершова: «Создание в Российской Федерации специализированного судебного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РФ явилось логическим завершением начатых ещё в советское время крупномасштабных государственно-правовых преобразований, направленных на утверждение демократических институтов, идей правового государства и гражданского общества, укрепление позиций судебной власти в

нашей стране. Важнейшую роль в обеспечении режима конституционной законности играют решения Конституционного Суда РФ. Вместе с тем обозначились и определённые проблемы, связанные, например, с квалификацией правовых позиций Конституционного Суда РФ как одного из источников российского права». Естественно, создание Конституционного Суда РФ, наделение его правомочием осуществлять конституционный контроль, нашло свое отражение в нормативно-правовых актах.

Проанализировав существующую правовую базу, которой закладывается основа конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ, следует отметить, что она является достаточно полной по своему содержанию и раскрывает его правовой статус полностью. Прежде всего следует отметить, что основа деятельности данного института закладывается Конституцией РФ. Далее, положение института раскрывается и детализируется в ряде федеральных конституционных законов. К которым относятся Федеральные конституционные законы: «О судебной системе в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации». «О статусе судей в Российской Федерации». Анализ данных нормативно-правовых актов показал логичность в правовом статусе данного института, законность и правомерность осуществления им конституционного контроля, его форм. Нельзя не отметить тот факт, что любое решение Конституционного Суда РФ не является ординарным. Нормы, содержащиеся в его решениях, изначально оказывают огромное влияние на развитие национального законодательства. По своей юридической значимости, они могут преобладать над нормативно-правовыми актами исходящими не только от законодателя, но и над нормами, которые содержатся в подзаконных актах, исходящих от органов государственного управления. Более того, следует признать тот факт, что решения органа конституционного контроля вполне могут стоять выше по юридической значимости, чем акты Президента РФ.

Однако, при проведении исследования я столкнулся с тем, что в последнее время значительно сократились его полномочия, уменьшилась сфера его контроля за нормативно-правовыми актами, исходящими от исполнительной ветви власти. Если

ранее Конституционный Суд РФ мог контролировать и проверять акты, исходящие не только от Президента, но и министерств и ведомств, то на сегодня такой возможности у него нет. А как показывает практика, именно исходящие от них нормативно-правовые акты зачастую идут в разрез с положениями Конституции и законов.

С.П. Маврин наделяет правовую позицию КС двумя базовыми признаками: всеобщность характера, несущее ограничительное или расширительное толкование правовых норм;

К достоинствам Конституционного Суда следует отнести то, что он не связан жёсткими рамками со своими ранее созданными правовыми позициями. При рассмотрении дела и проверки поставленных вопросов на конституционность, суд может прийти к заключению. Которое носит диаметрально противоположенный характер. При этом Конституционный Суд РФ может отстраниться от ранее принятой точки зрения. Это показывает, что для него нет один раз и навсегда установившегося взгляда на проблему. В связи с динамичным изменением действительности. Событиями. Которые существенно могут изменить положение вещей, правовых позиций, отдельные нормы права могут найти совершенно новое толкование. Как указывает Е.А. Ершова, при этом правовая позиция Конституционного Суда РФ сохраняет свою силу. Но Конституционный суд может возвратиться к ней в будущем. Тогда, возможно, она более будет соответствовать действительности, а также отражать события, непосредственно происходящие в государстве на данный конкретный момент.

Следует особо подчеркнуть, что в результате исследования мы пришли к заключению о том, что любая позиция, которую занимает Конституционный Суд РФ, является официальной, поскольку исходит от соответствующего государственного органа, каковым он является. А поскольку эта позиция является официальной – она является обязательной для всех представительных, исполнительных и судебных органов российского государства. Более того, обязательным это является и для органов местного самоуправления, частных и должностных лиц.

Все это подводит к заключению, что деятельность Конституционного Суда РФ не сводится к даче только рекомендаций. Обязательный характер его заключений свидетельствует об обратном.

Данная точка зрения может быть подкреплена так же и тем, что в последнее время существенно возросло обращение граждан и юридических лиц защитой своих позиций именно в российский орган конституционного контроля. Об этом прямо говорят приводимые нами цифры, взятые со статистической отчетности. Представленной на сайте Конституционного Суда РФ, в этом заключается принципиальное отличие Конституционного Суда РФ от остальных судебных органов. Этим объясняется и то, что только Конституционный Суд РФ вправе осуществлять контроль в установленных законом формах и пределах над органами представительной и исполнительной, а не только судебной, власти. В данном смысле он сам представляет высшую государственную власть.

Отдельно хотелось бы остановиться на организации деятельности Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ наделен Конституцией, Федеральными конституционными законами правом на информационную и кадровую политику в рамках организации своей деятельности. Как и любой государственный орган федерального значения, он имеет свою имущественную базу. Основу которой составляет федеральная собственность.

Конституционный Суд РФ самостоятельно и независимо осуществляет информационное и кадровое обеспечение своей деятельности. Имущество, необходимое Конституционному Суду РФ для осуществления его деятельности и находящееся в его оперативном управлении, является федеральной собственностью. И в рамках своих полномочий он осуществляет управление той материальной базой, которая сформирована для него государством с учетом особенностей осуществляемой им деятельности.

В качестве вывода, проанализировав существующую правовую базу, которой закладывается основа конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ, следует отметить, что она является достаточно полной по своему содержанию и раскрывает его правовой статус полностью. Прежде всего следует отметить, что

основа деятельности данного института закладывается Конституцией РФ. Далее, положение института раскрывается и детализируется в ряде федеральных конституционных законов. К которым относятся Федеральные конституционные законы: «О судебной системе в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации». «О статусе судей в Российской Федерации».

Анализ данных нормативно-правовых актов показал логичность в правовом статусе данного института, законность и правомерность осуществления им конституционного контроля, его форм. Стоит отметить, что любое решение Конституционного Суда РФ не является ординарным. Нормы, содержащиеся в его решениях, изначально оказывают огромное влияние на развитие национального законодательства. По своей юридической значимости, они могут преобладать над нормативно-правовыми актами, исходящими не только от законодателя, но и над нормами, которые содержатся в подзаконных актах, исходящих от органов государственного управления. Более того, следует признать тот факт, что решения органа конституционного контроля вполне могут стоять выше по юридической значимости, чем акты Президента РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева, Г.Н. Конституционное право / Г.Н. Андреева. - М.: Эксмо, 2020. – С. 43.
2. Арбузкин, А.М. Конституционное право / А.М. Арбузкин. - М.: Инфра-М, Норма, 2016. - 272 с.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право / Г.А. Василевич, Н.М. Кондратович, Л.А. Приходько. - М.: Книжный дом, 2020. – С. 58.
4. Ведерников, А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России / А.Н. Ведерников. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. - 152 с.
5. Витрук Н. В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. - 2019. - № 10. - С. 119 – 134.
6. Габричидзе, Б. Н. Конституционное право / Б.Н. Габричидзе, А.Н. Ким-Кимэн, А.Г. Чернявский. - М.: Проспект, ТК Велби, 2019. – С. 78.
7. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. № 65-ст) // ИПК Издательство стандартов. - 2003.
8. Григонис, В.П. Конституционное право / В.П. Григонис. - М.: Питер, 2016. - 192 с.
9. Данилов, С.Ю. Конституционное право в схемах / С.Ю. Данилов. - М.: Государственный университет - Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ), 2020. – С. 217.
10. Ершов, В. А. Конституционное право / В.А. Ершов. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2017. – С. 21.
11. Закон РСФСР от 06.05.1991г. «О Конституционном Суде РСФСР»// «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР» - 1991. - № 19. - ст. 621 (Утратил силу в связи с принятием Постановления СНД РСФСР от 12.07.1991 № 1598-1,

которое ввело в действие Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» в новой редакции).

12. Закон СССР от 23.12.1989 «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР». – 1989. - № 29. - ст. 572 (Фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Конституции Российской Федерации от 12.12.1993).

13. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. - № 30. - ст. 1792.

14. Иванников, И.А. Конституционное право / И.А. Иванников. - М.: Дашков и К°, 2020. – С. 37.

15. Ильин, Ю. Д. Государственное (конституционное) право / Ю.Д. Ильин. - М.: Юркомпани, 2020. - 432 с.

16. Исаев М.А. История российского государства и права: Учебник / М.А. Исаев — М.: Статут, 2018. – С. 67-69.

17. Конституционное право / ред. М.В. Баглай. - М.: Норма, 2019. - 819 с.

18. Кондратович, Н. М. Конституционное право. Ответы на экзаменационные вопросы / Н.М. Кондратович. - М.: ТетраСистемс, 2020. – С. 90.

19. Конституционное право России / Под ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2017. – С. 43.

20. Конституционное право России. - М.: АСТ, Сова, 2019. – С. 50.

21. Конституционное право России. - М.: АСТ, Сова, 2019. - 160 с.

22. Конституционное право. - М.: АСТ, Сова, ВКТ, 2020. - 618 с.

23. Конституционное право. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. - 728 с.

24. Кряжков В.А., Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России / Под ред. В.А. Кряжкова. - М.: Наука, 2017. - С. 34.

25. Курак, А. И. Конституционное право / А.И. Курак, А.В. Марышкин. – М.: Гостехиздат, 2016. - 292 с.

26. Лазарев Л.В. Конституционно-правовые основы организации и

деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 45.

27. Нудненко, Л. А. Конституционное право / Л.А. Нудненко. - М.: Юрайт, 2018. - 592 с.

28. Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 257 «О порядке и размерах возмещения судебных расходов, понесенных гражданами и (или) объединениями граждан, а также их представителями в связи с участием в конституционном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

29. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018) // Вестник Конституционного Суда РФ». - № 1. - 2011.

30. Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

31. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации»// «Собрание актов Президента и Правительства РФ». - 27.12.1993 - № 52. - ст. 5086.

32. Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1741 «Вопросы Конституционного Суда Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

33. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 1. - ст. 1.

34. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

35. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 27. - ст. 2710.

36. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
37. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
38. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 29. - ст. 2757.
39. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 106.
40. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).
41. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 13. - ст. 1447.
42. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 1. - ст. 1.
43. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018. - С. 34-35.